

Олег Ерёмин

ПИРАТЫ ДРАКОНЬИХ ГОР

Книга вторая. Три путешествия

Олег Ерёмин

**Пираты Драконьих гор. Книга
вторая. Три путешествия**

«Издательские решения»

Ерёмин О.

Пираты Драконых гор. Книга вторая. Три путешествия /
О. Ерёмин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833012-4

Восточные страны ждут встречи с нашими героями. Летит воздушный корабль Лайаны, плывет по Океану небольшой парходик с Фаборией и Данго Ферици. А на самом восточном краю континента высадился Китано Баллини. Как повлияют они на Мир Жемчужины?

ISBN 978-5-44-833012-4

© Ерёмин О.
© Издательские решения

Содержание

История 4. Курс на судьбу	6
Глава 1. Черный эль капитана Бираана	6
Глава 2. Жалость	14
Глава 3. Будни пиратов	21
Глава 4. Прерванный отдых	32
Глава 5. Тяжелые думы	35
Глава 6. Тревога	41
Глава 7. Выжить	45
Глава 8. Налет	48
Глава 9. Оседлавшие орла	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Пираты Драконьих гор

Книга вторая. Три путешествия

Олег Ерёмин

© Олег Ерёмин, 2016

ISBN 978-5-4483-3012-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История 4. Курс на судьбу

Глава 1. Черный эль капитана Бираана

04.02.0.995

База повстанцев, горы Западного Арлидара

– Нет в мире ничего прекраснее черного эля! – Капитан Бираан стоял, высоко подняв огромную кружку со своим любимым напитком. – К сожалению, я не могу угостить вас королем черных элей, что делают в Котелке, но когда-нибудь я непременно это сделаю, друзья! А сейчас поднимем кружки и выпьем в честь тех, кто не дал нам погибнуть. Кто пришел на помощь! Кто помог нам выбраться из еще одной смертельной передраги! Варра!

– Варра! – подхватили два десятка глоток!

– Варра! – поблескивая глазами, вплела свой голос в общий клич Чиiruна, поднимая небольшую кружку с травяным отваром.

Все принялись пить, но сивобородый капитан задержал руку Чиiruны, наклонился к ней и тихонько произнес:

– Дочка, не обижай старого капитана. Когда пьют траву, «варра» не кричат.

– Но мы спиртное не употребляем, – слегка оправдывающимся голосом так же тихо произнесла Чиiruна и указала глазами на Талису, которая смотрела на них и тоже не торопилась отпивать из своей кружки.

– Девочки, а давайте поступим так, – предложил капитан. – Выпьем круговую чашу. Вы еще не совсем пиратки, и будет полезно провести небольшой обряд.

Чиiruна с сомнением посмотрела на двухпинтовую кружищу с крепким темным напитком.

– Не бойся, вы по одному глоточку сделаете, от этого не захмелеть, – улыбнулся, шевельнув великолепными усищами, капитан.

Чиiruна вопросительно взглянула на подругу. Талиса медленно кивнула. Поставила на стол свою кружку.

Капитан запрокинул емкость и его кадык под бородой ощутимо дернулся, пропуская добрые полпинты эля. Крякнув от удовольствия Бираан передал кружку Чиiruне. Та приняла ее двумя руками и сделала маленький глоточек. Жидкость имела непривычный, немного неприятный вкус, горьковатый и терпкий, и слегка пощипывала язык. Но девушка мужественно проглотила ее и передала тяжеленную емкость подруге. Талиса последовала ее примеру. Правда глотнула побольше, и даже головой замотала, отдуваясь.

Капитан забрал пойло из ее рук и, перекрывая гомон, провозгласил:

– Отныне Чиiruна и Талиса Канода настоящие пиратки! И, кто посмеет хотя бы косо на них поглядеть, будет иметь дело со мной!

– И со мной! – зычно поддержал его Уберд – раскрасневшийся и оттого, казалось, ставший еще рыжее.

– И с нами! – громко крикнул Эртль, обнимавший за плечи Трорвля. – Девчонки, мы вас в обиду не дадим!

– А меня? – весело спросила Лалиша, которая уже на треть опустошила свою кружку с элем.

– А ты и сама себя в обиду не дашь! – подмигнул ей Брагн.

Остальные пираты поддержали эти высказывания нестройными возгласами.

Адмирал Далкин, сидящий на противоположном краю длинного стола, чему-то улыбнулся и в знак согласия отсалютовал своей кружкой. Праздник, который устроил капитан Бираан в честь возвращения, удался. Всегда приятно, когда твои люди веселятся и радуются. За грубо оструганным столом, сколоченным возле походной кухни, расположившейся на опушке леса, собрались почти все члены команды Бираана, кроме двоих остававшихся лежать в лазарете, отряд Уберда, ребята и девчата из лица, Рурард и сам адмирал.

«Еще бы Лайану сюда, – подумал Далкин. – Ей бы вечеринка понравилась».

Но его помощница сейчас на главной базе в полутора тысячах лиг к северу. Впрочем, наверное, через несколько дней она прилетит с очередной партией оружия и припасами.

«Скорей бы, – продолжал размышлять Далкин, – а то ума не приложу, что делать с этими детишками».

Пять дней назад с одного из наблюдательных постов солонограф сообщил, что к ним вышел отряд Уберда с остатками команды капитана Бираана. Адмирал сразу же направил туда «Синего лиса». Хитрый капитан этого суденышка вылетел вечером, добрался до поста в сумерках, и той же ночью тихонько вернулся на базу.

Рурард растолкал адмирала, и Далкин, сонно потирая глаза, подошел к летному полю, когда кораблик уже пришвартовали, а по трапу спускались темные силуэты, поддерживая раненых соратников.

Их было много, этих силуэтов, и Далкин с удивлением разглядел среди них каких-то подростков в грязной и замызганной школьной форме.

– А это кто? – вырвалось у него.

– Беглецы из Арлидона, – басовито ответил знакомый голос Уберда. – Повстречали их в лесу. Ребята натерпелись, больше половины из их отряда погибли в пути.

– Э... – Далкин озадаченно уставился на командира абордажников.

– Долгая история, адмирал, – вздохнул тот. – Я тебе потом все расскажу, а сейчас надо заняться людьми Бираана, и всем нам хорошенько отдохнуть. Люди просто валяются от усталости, особенно детвора. Если ты не против, я позже к тебе зайду и все растолкую.

Далкин кивнул, соглашаясь. И проводил взглядом пошатывающихся пиратов и школьников, направившихся в сторону лагеря.

Их поселили в доме, опустевшем после гибели команды «Бешеной куропатки». Адмирал наведился к ним на следующий день перед обедом, предварительно подробно расспросив Уберда.

На крыльце дома сидел светловолосый юноша, сезонов двадцати – единственный из них, кто не был в лицейской форме.

– Привет, – поздоровался Далкин.

Парень поднялся на ноги, вежливо поздоровался в ответ.

– Я – адмирал Далкин, – представившись, он запнулся, не зная как продолжить.

Парень подобрался, встал прямее, во взгляде появился нешуточный интерес.

– Тиотерн, – представился он. – Я из арлидонского подполья.

Далкин еще раз кивнул, спросил:

– Это ты их вывел?

Парень слегка улыбнулся.

– Как они?

– Отлеживаются. Очень тяжелый поход у нас был. Но вроде бы все уже проснулись, так что можно и поговорить.

Они вошли в дом. В просторной комнате на сколоченных двухъярусных лежанках валялись три девушки и три парня.

«Да ведь совсем еще дети! – охнул про себя Далкин. – И столько пришлось пережить!»
– Ребята, это адмирал, – негромко сообщил Тиотерн.

Все повернулись к ним и с интересом уставились на Далкина. Но остались лежать. Кроме одного парнишки – щуплого, с какими-то гладкими волосами темно-русого цвета.

– Адмирал! – встав с лежанки, начал он высоким резким голосом. – Вы здесь главный, как я полагаю?

Далкин кивнул.

– Тогда я требую, чтобы меня переправили в Центр Мира!

– Почему? – озадаченно осведомился Далкин.

– Потому, что это из-за ваших повстанцев я попал в эту историю! И потому, что мне больше некуда отправиться по вашей вине! В ФНТ меня сразу же убьют. В Арлидаре тоже полно федералов, так что остаются только восточные страны и Центр Мира. Но я – реалист, и понимаю, что до стран Востока вы меня доставить не сможете, тогда как Центр Мира, наверняка, в досягаемости ваших воздушных судов.

– Очень... здравые рассуждения, – не мог не согласиться Далкин. – Но ты... вы должны понять, что вот так сразу предоставить вам корабль я не могу.

– Конечно, адмирал, – с легкой снисходительностью ответил парнишка. – Но я требую, чтобы вы отправили меня так скоро, как это только возможно. Я не намерен участвовать в ваших делах!

– Давайте будем называть это не требованием, а просьбой, – в голосе Далкина появились твердые нотки. – И я обещаю, что при первой возможности ее исполню.

– Ладно... – паренек как будто делал одолжение. – И еще... просьба. Так как я пострадал косвенным образом из-за вас, то вы должны... то я прошу вас возместить мне ущерб. Думаю двухсот «целых» будет достаточно, хотя, конечно, я оцениваю свои потери значительно выше.

– Знаете что, – нашелся Далкин, – все подобные вопросы решает моя помощница. Финансы, личный состав, рейсы грузовых кораблей. Она вскорости прибудет, и вы обговорите все это с ней.

«Уф, – подумал он про себя, – вроде перевел стрелки на Лайану. Пусть-ка этот парень попробует с ней поговорить подобным тоном!»

– Хорошо, я буду ждать, – благосклонно согласился юноша и, как будто вспомнив: – Да, и еще, я не один отправлюсь в Центр Мира. Правда, Люфан?

– Да, наверное, – кивнул еще один парень.

– А остальные? – спросил Далкин.

– Мы подумаем, – сказала одна из девушек – темноволосая с четкими и правильными чертами лица, и взглянула на свою подругу, внимательно смотрящую на Далкина из-под копы длинные и густых каштановых волос.

– А я, наоборот, хочу просить вас зачислить меня в вашу эскадру! – громко произнес Тиотерн. – Я давно уже хотел к вам перебраться.

– Тоже поговоришь с Лайаной, – ответил Далкин. – Но, я думаю, с этим проблем не будет. Ладно, ребята, не буду мешать вам отдыхать. Если что-то нужно – обращайтесь ко мне или к любому офицеру. Обед и ужин для всех, подходите к кухне – вас накормят. Но по базе прошу ходить поменьше. Особенно девушек. Пираты бывают всякие, а женским вниманием мы не избалованы. Думаю, мы с вами еще встретимся, до свиданья.

И он поспешил уйти.

А сейчас Далкин наблюдает за ребятами, участвующими в праздновании возвращения команды «Черного эля». Тот прилизанный, кажется, Котиберн, вместе со своим другом сидит с самого края стола, всем видом показывая, как ему неприятно это общество, хмель-

ное веселье, и как он мечтает поскорее отсюда улететь. Его приятель, похоже, это мнение не разделяет. Он усиленно налегает на эль и еду и одновременно что-то пьяно втолковывает соседнему пирату, широко размахивая руками.

Тиотерн сидит рядом со своей девушкой. Он хорошо вписался в окружающее, по-видимому, уже ощущая себя частью пиратского братства. Его подружка, симпатичная круглолицая девушка, очень быстро и качественно захмелела и теперь то хохочет, то громко о чем-то разговаривает с соседом справа – Брагном. Еще один темноволосый парнишка сидит тихо, практически не выпивая и почти не едя, настороженно поглядывает на веселящихся пиратов. Ну, и две девушки, сидящие рядом с капитаном Бирааном. После того, как выпили с ним круговую, они опять переключились на отвар, но Далкин заметил, что глазки у них посверкивают, обе они с большим интересом оглядываются по сторонам и слушают пиратские байки.

«Интересно, они тоже попросятся в Центр Мира?» – подумал адмирал. Он поймал себя на том, что не знает, чего больше хочет. С одной стороны таким девочкам лучше держаться подальше от пиратов, да и от войны. С другой, было немного обидно за свою эскадру, и хотелось, чтобы они назло тому «прилизанному» парню захотели остаться.

«Скорей бы Лайана прилетела!» – в очередной раз подумал Далкин.

Расходились затемно. Горланя песни и нетвердой походкой разбредаясь по всему лагерю. Эль, конечно, напиток не особо крепкий, даже его темный сорт, но стопинтовый бочонок на два десятка человек – это немало.

Уберд тяжело хлопнул Трорвля по плечу и пророкотал:

– Проводи, ик, девочек! И смотри, чтобы, ик, ничего такого! Чтобы все было... ик.

Трорвль и без просьбы командира намеревался проследить, чтобы ребята, а главное, девочки нормально добрались до своего домика.

Трорвль не любил напиваться. Да, он уже пробовал спиртное, и временами участвовал в таких вот попойках, но старался не особенно усердствовать. Ему не нравилось состояние опьянения. Нет, поймать ощущение «под хмельком» – это даже приятно, но набираться так, чтобы потом ничего не помнить, и тебе рассказывали, какие ты учинял глупости, нет уж.

А вот Эргль никогда не мог удержаться в нужной кондиции. Поэтому он старался пить как можно реже, но, если уж добирался до спиртного...

Вот и теперь приятель валялся грудью на столе и тихонько похрапывал.

Уберд, не церемонясь, подхватил его подмышки, поднял и, взвалив на плечи, потащил к их жилищу.

Брагн был в лучшем состоянии, и тоже пошел провожать ребят.

Его, правда, сильно пошатывало, причем чаще всего в сторону, так же выписывающей зигзаги, Лалиши. Они регулярно сталкивались и громко хихикали. Тиотерн посматривал на это с явным неодобрением.

«Интересно, – подумал Трорвль, – если бы моя девушка так себя вела, что бы я сделал? Наверное, она бы перестала быть моей девушкой».

И сам удивился таким мыслям, не характерным для кочевника.

Трорвль невольно вспомнил Аррисию, и привычная боль коснулась души.

Два сезона... Когда тебе только восемнадцать, это так много!

До домика, в котором поселились беглецы, было далеко – он располагался на самом краю базы. Ребята шли через вечерний лагерь. То и дело попадались встречные. И, конечно же, оглядывались на их компанию.

И вовсе не потому, что здесь было так непривычно увидеть пьяных пиратов. И то, что Котиберн, выгибаясь от тяжести, чуть ли не тащил, навалившегося на него и едва переставлявшего ноги, Люфана ни у кого удивления не вызывало. А вот Чируна и Талиса, что шли в самой середине их маленькой группки, притягивали взгляды.

Так что эскорт Трорвля и Брагна был не лишним. Не сказать, чтобы парни пользовались особой известностью среди пиратов, но то, что они абордажники с «Серебряного сокола» знали многое. А с подчиненными Рурарда никто в здравом уме конфликтовать не станет.

Хотя, если честно, Трорвль и сам поглядывал на девушек. Особенно на стройную фигурку темноволосой Чиiruны.

«Эх», – мысленно вздохнул он, вспомнив ночной перелет на «Синем лисе».

До наблюдательного поста они добирались четыре дня. Нести тяжелораненых пиратов «Черного эля» было трудно. Лесные тропинки в горах извилистые, они изобилуют крутыми подъемами и спусками. Пираты и лицеисты часто менялись, но все равно передвижение было ужасно медленным. Хорошо, что Уберд принял решение не пытаться самим дойти до базы, а найти ближайший пост и просигналить адмиралу.

Так они и сделали. И, спустя всего несколько часов после прибытия, уже поздним вечером, услышали едва звучащий рокот винтов.

В темноте загрузились на зависший в двадцати метрах от земли корабль и «Синий лис» неспешно полетел к базе. Хитрый капитан корабля с хитрым названием специально подгадал так, чтобы тихонько прокрасться ночью на маленькой высоте, скользя по ущельям. Он был очень хорошим шкипером, и уже лет двадцать летал в этих горах, возя контрабанду из Арлидара в Арлидон.

Раненых разместили на дощатом полу пустого грузового отсека, а все остальные устроились в кубрике. Команду абордажников в этот полет не взяли, так что места вполне хватало.

Чиiruне спать пока не хотелось, и она пошла в командный зал. Там была такая приятная деловая атмосфера. Все усердно работали, чтобы безопасно довести корабль до базы. Немного постояв в сторонке и понаблюдав за экипажем, Чиiruна вышла в коридор. Дверь в кают-компанию была приоткрыта, и из нее лился тусклый оранжевый свет. Она заглянула внутрь. Никого. Только на столе лежит какая-то книжка. Чиiruна подошла и взяла ее в руки. В неярком свете масляной лампы, горящей в четверть силы, она открыла книгу и озадаченно уставилась на незнакомые буквы.

«Похоже, на центромирском», – подумала девушка, и положила ее обратно. Повернулась к двери.

Как раз тогда, когда в нее вошел Сониорн.

Чиiruна почувствовала, что воздух как будто наэлектризовался. В опустевшей голове пролетали обрывки мыслей.

Сониорн сделал шаг к ней.

Девушка поймала его взгляд. Надежда, сомнение и разгорающаяся решимость.

Чиiruна запаниковала. Она отвернулась, затеребила подол куртки.

А Сониорн совсем близко, буквально в шаге от нее.

Парень, преодолевая себя, тихо, но внятно произнес:

– Чиiruна, я... ты мне нравишься.

Девушка кивнула, все так же, не смотря на юношу.

Конечно же, она давно это знает. С самого начала их безумной авантюры.

Сониорн осторожно протянул руку и положил ей на плечо.

Чиiruна замерла, напряженившись. Закрывает глаза.

Что-то мягкое коснулось ее щеки возле уголка губ.

«Что же делать?!» – металась у нее в голове паническая мысль. Ужасно хотелось бежать. Но... Сониорн не заслуживает такого. Он так старается, так ее... да, так ее любит. Но и ответить ему она была совершенно не готова. У нее в душе только страх перед тем, что сейчас последует.

– Я тебе... неприятен? – тихий молящий голос.

– Нет, – выдавила девушка, заставила себя раскрыть глаза и посмотреть на парня. – Ты... очень хороший, и я... тебе благодарна... за все.

– Но?... – сумрачно продолжил парень.

Она совсем немного кивнула и быстро заговорила, оправдываясь:

– Дай мне время, пожалуйста. Я... мне надо разобраться.

– Хорошо, – парнишка как будто потух. Убрал руку, нахохлившись, опустил плечи.

«Сейчас он уйдет, – подумала Чиiruна, одновременно с облегчением и с грустью. –

Нет, так нельзя!»

И она шагнула к нему. Потянулась и прикоснулась своими дрожащими губами к его.

Они замерли так, едва соприкасаясь, на долгие бесконечные мгновения.

– Чиiruна, тебя хочет видеть Уб... – голос от двери оборвался.

Парень и девушка резко отодвинулись друг от друга. Оба густо покраснели.

– Простите... – Трорвль, так не вовремя вошедший в кают-компанию, отвернулся.

И поспешил из помещения.

Чиiruна, глядя в пол, тихо произнесла:

– Давай отложим... пока я не разберусь в себе.

– Хорошо, – так же тихо ответил Сониорн.

Чиiruна, все так же глядя под ноги, вышла из помещения. Наверное, Уберд, что-то от нее хочет. Надо выяснить что...

А Трорвль быстрым шагом прошел коридор и вышел на галерею. Встречный ветер не сильно, но упруго надавил, принудил взяться за леер ограждения. Прямо перед ним, метрах в ста, плавно проплывал крутой горный склон, смутно видневшийся в призрачном свете Сини. Корабль шел совсем тихим ходом, лавируя по извилистому ущелью.

Трорвль замер, всматриваясь в темноту.

Почему-то в его душе было смятение. С чего бы? Ну да, у этой девушки есть парень. Что тут странного? Но, когда он их увидел вместе, то внезапно испытал бурю чувств. Резкую неприязнь к Сониорну. Горечь. Даже обиду. С чего бы? Он знаком с Чиiruной всего пять дней. Почти с ней не разговаривал, не знает о девушке совсем ничего. И, в конце концов, где-то в бескрайней степи живет Аррися и его ребенок. Наверное, живут. Но все равно...

Кто-то завозился слева от него.

Трорвль обернулся.

Рядом, так же держась за леер, стоит темная тень. Отблеск Сини в густой копне волос, мягко ложащихся на плечи. Бледное в синеватом свете лицо. Огромные глаза.

Девушка вздохнула, внимательно глядя на него, и едва слышно произнесла:

– Все не так плохо.

Трорвль удивился:

– Почему, ты?... Откуда знаешь?

– У тебя такое лицо, – извиняющимся тоном пояснила Талиса. – Но, правда, все не так плохо, пока ты жив и свободен. Я, знаешь ли, только недавно это поняла.

Трорвль кивнул и внезапно спросил:

– А Чиiruна и Сониорн?...

– Не знаю, – отозвалась Талиса, и, повернувшись лицом к горам: – Понятно... Сониорн ее любит. А Чии... Мне кажется, она еще не решила, как к нему относится. А тебе... она нравится?

Трорвль не ответил, но через пару секунд, так же как Талиса, глядя на проплывающий мимо их корабля склон, неожиданно для себя проговорил:

– Да, как-то сразу, как только увидел ее, когда целился из арбалета. Я тогда... ни за что на свете не выстрелил бы. Странно, да?

Теперь не ответила девушка.

Какое-то время они простояли молча, потом Талиса заговорила тихим мягким голосом:

– Я не знаю, что тебе сказать. Сониорн действительно ее любит. Но и ты, наверное, тоже. И мне не ведомо, что лучше: вам втроем выяснить отношения, или оставить все как есть и отступить. Хотя, ты, наверное, так не сможешь. Все-таки ты – парень.

– Наоборот, – негромко ответил Трорвль. – Мне как парню трудно сделать первый шаг.

– Почему? – удивилась Талиса.

– Наши обычаи, – пояснил юноша. – У нас мужчин выбирают женщины. И парни не имеют права отказывать. А сами инициативу не проявляют.

Талиса удивленно на него воззрилась. В глазах отразились огоньки лунного света.

– В этом нет ничего странного, – пояснил Трорвль. – Женщин гораздо больше, чем мужчин. И если парни начнут решать с кем им быть, а с кем нет, то не очень красивые или уже не молодые женщины не смогут рожать. Поэтому главная женщина мужчины может отгонять своих конкуренток только первую декаду каждого месяца, а в остальное время мужчина обязан соглашаться. Знаешь, какая охота идет на молодых парней, особенно на весенне-рожденных? До драк между женщинами дело доходит, когда очередь устанавливают. Иногда даже Великой Матери приходится вмешиваться.

– Ужас какой, – неподдельно возмутилась Талиса. – А я-то думала, кочевники...

– Ага. Дикие воины, которые перекинут девушку поперек седла и увезут в степь! – поддержал Трорвль и засмеялся.

Талиса тоже улыбнулась.

– Все равно странный обычай, – продолжила возмущаться Талиса, – у нас совершенно не так.

– Может быть. А меня вот ваши обычаи удивляют. У вас ведь все наоборот?

– Ну, не совсем... У нас просто не так. В Арлидоне юноши ухаживают за девушками, и если находят взаимность, то встречаются, а потом и женятся.

– А в других Территориях?

– У пиккури все сложнее. То есть встречаться с парнями можно, если они не из твоей семьи, и если он первым проявил к тебе интерес, но вот выходить замуж... Обычно это прерогатива семей. Проверяют тщательно родословные, чтобы не было общих родственников и, если все нормально, то организуют свадьбу. Причем, мнение девушки редко кого интересует, главное чтобы жених был согласен.

– А у тебя?..

– Нет, я сбежала в летный лицей до того, как у нас принято устраивать помолвку. И, постаралась бы этого избежать. Папа даже обещал, что если я встречу хорошего парня из арлидонцев, он разрешит мне выйти замуж по любви. Это среди пиккури совсем не приветствуется, смешиваться с арлидонцами, но папа очень меня любит. Но, я об этом пока не особенно задумывалась. Тем более что еще никого не встретила. Да и вообще, я больше всего хотела летать. Стать навигатором и водить корабли.

Талиса с силой сжала леер и почувствовала, как на ее побелевшую от напряжения ладонь легла сильная теплая рука. Взглянула снизу вверх на стоящего рядом парня.

– Все не так плохо, пока ты жива и на свободе, – с легкой улыбкой повторил он ее же слова.

Талиса капельку порозовела и, молча, кивнула. Меняя тему разговора, спросила:

– А как с этим у пиратов?

– Никак – отозвался Трорвль и неторопливо убрал свою руку с ее. – Женщин на Базе очень мало. В основном это горянки, а они достаточно строгих нравов. Хотя пираты... даже наказывать кое-кого пришлось и очень жестоко. А парочку человек нашли скинутыми в пропасть – горцы народ серьезный. А потом, в начале лета, Лайана привела целый корабль с жен-

щинами из Центра Мира. Ну, знаешь, которые за деньги. Так что теперь на окраине есть парочка домов...

– Гадость какая! – с чувством воскликнула Талиса. – У нас это запрещено! За такое можно и «вне закона» получить!

– Хорошо, что этого у вас нет. Мне тоже не нравится, когда так.

– Но у нас есть другое, – девушка склонила голову, продолжила тихо. – Когда женщину объявляют «вне закона», то, если сразу охотники не убивают...

– Продают в рабство?

– Берут. Продавать незаконников нельзя. Но можно одалживать или дарить. А в ответ тоже что-нибудь дарят. Все по правилам, но на самом деле...

Они помолчали. Потом Талиса совсем тихо произнесла:

– Когда нас... Я боялась этого больше чем смерти. Наоборот... хотела, чтобы убили. Пусть даже замучили, но сразу, чем такая жизнь...

И опять теплая крепкая рука на ее запястье. Успокаивающая и такая надежная.

Глава 2. Жалость

04.02.О.995

Поселок Гардран, горы юго-западного Арлидара

Фабория и Данго Ферици тоже пировали. И их трапеза была гораздо более изысканной и щедрой, чем у пиратов адмирала Далкина.

Состояла она из целого кувшина густого молока арни, вареных корнеплодов и каши.

Фабория с невероятным трудом сдерживала себя, чтобы не наполнить желудок до предела. Она читала книжки и помнила, что много есть после голодовки нельзя. А вот Данго Ферици себя удержать не смог, и через какое-то время, позеленев лицом, выскочил из дома и огласил вечерний воздух неприятными звуками. Через пару минут он вернулся, вытирая рот обшлагом куртки, и устался на еду, чуть ли не с ненавистью. Ему очень хотелось продолжить, но он боялся, что организм опять не примет пищу.

– Обожди немного. Потом поешь. Мало. Потом еще поешь. Видишь, как девушка делает. Бери пример, – с трудом подбирая короткие фразы на арлидарском, посоветовала тетя Зднара – невысокая пожилая женщина со стянутыми в тугой пучок серо-седыми волосами и морщинистым смуглым лицом.

Данго Ферици сел на краешек лавки и еще раз осмотрелся. Изнутри хижина казалась не такой крошечной, как снаружи. Бревчатые стены потемнели от старости, бревна, составляющие их, потрескались. Маленькое оконце смотрело в лес мутным зеленоватым стеклом. Единственную комнату наполняла убогая, грубо сколоченная мебель – лежанка, стол, пара лавок, какие-то приспособления, наверное, прялки, или что-то наподобие. На большой печи, занимавшей один из углов, стояли черные от нагара бронзовые котелки и пара сковородок. На полках разные горшки и нехитрая кухонная утварь.

«Прям, как домик ведьмы из сказок», – подумал Данго.

Ему, выросшему в благополучной пиккурийской семье и всю свою недолгую жизнь прожившему в небольшом, но весьма цивилизованном городке, было любопытно и немного страшновато от этого древнего антуража.

Но уж лучше «домик ведьмы», чем дикие горы.

Шестнадцати дней похода ему хватило на всю жизнь.

«Нет, надо выбираться к цивилизации, и забыть о лесах и горах навсегда!»

Фабория, осторожно, по пол-ложечки, евшая кашу, прислушалась к себе и отодвинула глиняную миску.

Сделала маленький глоточек молока. Повернулась к старухе:

– Спасибо, тетя Зднара.

Та кивнула, приняв благодарность и одобряя поведение девушки. Неожиданно звучным голосом проговорила:

– Сейчас будешь слабой. Надо лечь, – и указала рукой на лежанку.

Фабория, пошатываясь, поднялась и осторожненько, преодолевая внезапное головокружение, добралась до кровати, свалилась навзничь.

– А мне где улечься? – спросил Данго.

– Что, рядом с ней не хочешь? – с легкой улыбкой спросила горянка.

Данго почувствовал что краснеет, но все-таки подошел к кровати и улегся на краешек, прижавшись к теплому боку девушки.

Странно. Последние ночи выдались очень холодными, и они спали в одном коконе, завернувшись сразу в два одеяла. И ничего так. А тут... И не понятно отчего голова кружится и слабость навалилась: оттого, что поел, или оттого, что рядом Фабория.

И все-таки как же это хорошо лежать пусть на жесткой, но кровати под крышей убогого, но дома.

Декада, которую они провели вдвоем в лесу, теперь казалась далеким кошмаром.

Тогда, на горной тропе, когда сзади раздался вскрик Фабории, он обернулся и увидел, как девушка, стремительно набирая скорость, катится по склону. Данго Ферици не думал ни секунды. Он никогда не был героем, и более того, считал героев в большинстве своем глупыми людьми. Но что-то толкнуло его вниз. Парень попробовал спускаться прыжками, боком, на полусогнутых ногах. Так их учили на занятиях по выживанию. Впрочем, плотненький парнишка никогда не дружил с физкультурой, а курс по выживанию считал самым бесполезным предметом в училище. Но, какие-то навыки видать закрепились. Поэтому упал он только после полусотни неуклюжих прыжков.

Пару раз перекувырнувшись и ударившись рюкзаком о ствол дерева, он заскользил вниз по жухлой листве, притормаживая о редкие кустики и стараясь не налететь на очередное препятствие.

В конце концов, он ухватился за какой-то колючий кустарник, зашипел от впившихся в кожу шипов, перехватился за тоненький ствол растущего поодаль дерева и огляделся.

Данго спустился метров на сто, преодолев половину пути к протекающему в распадке горному ручейку.

Далеко вверх вилась узенькая тропка по которой убегали его одноклассники. Они не стали останавливаться и пытаться вызволить его и Фаборию, посчитав свои жизни важнее. Данго почувствовал обиду и злость, хотя, в глубине души и понимал, что поступил бы так же, если бы упала не Фабория, а кто-нибудь другой.

А еще на этой тропе в любую минуту могут появиться егеря. Беглецов наверняка заметят и не поленятся подойти поближе и пристрелить.

Так что разлеживаться некогда!

Кстати, а где Фабория?

Данго внимательно оглядел склон и увидел метрах в пятидесяти от себя и на пару десятков ниже в густом кустарнике что-то белое.

Вернее грязно серое. Гольфы у девушек, за время их бегства, утратили свою яркую белизну, но все равно хорошо выделялись на фоне темной зелени листвы.

Данго Ферици на четвереньках, придерживаясь за редкие пучки травы и ветки, начал подбираться к девушке. Трижды он срывался и, прижавшись животом к склону, сползал на несколько метров вниз. Но все-таки добрался до своей цели.

Фабория вверх ногами застряла в удачно подвернувшемся пышном кусте. Девушка не шевелилась, и Данго похолодел внутри от страха, что она мертва.

Осторожно дополз до нее, выпутал из переплетенных тонких веток голову с растрепавшимися короткими светлыми волосами. И увидел, как веки девушки дрогнули. Она тихонько зашевелилась в его руках, приоткрыла глаза, непонимающе посмотрела на юношу.

– Фабория, ты как? – глупо спросил Данго.

– Замечательно, – одними губами прошептала девушка.

– Что-нибудь болит?

– Да. Все, – Фабория попыталась улыбнуться, но получилась гримаса боли.

– Я проверю, – предупредил парень, и стал осторожно проводить ладонями по ее рукам, туловищу, ногам. – Нигде сильнее не болит? Ничего не сломано?

Фабория пошевелилась, проверяя себя, и не удержалась от ехидного замечания:

– Нет, вроде цела, можешь продолжать меня лапать.

Данго быстро убрал руки, посмотрел на подругу:

– Вижу, ты действительно в порядке.

– Это тебе кажется, – едва слышно возразила девушка и с громким стоном села, облокотившись о прогнувшийся под ней куст. – Чувствую себя как из мясорубки. Или как отбивная...

– Главное, что ничего не сломала.

– Да, это чудо.

Девушка взглянула вверх на склон, по которому она скатилась.

– А наши убежали?

– Да.

– Что и следовало ожидать, – невесело хмыкнула девушка. – Извини, у меня голова раскалывается, и сил совсем нет. Я сейчас наверх не выберусь.

– Я думаю, и не стоит, – медленно проговорил Данго. – Егерей еще не было, могут появиться в любой момент.

– Это плохо, – отозвалась Фабория. – Хотя, если меня просто пристрелят, я, наверное, даже спасибо скажу.

– Нельзя так говорить, – взвился юноша. – И вообще – надо спрятаться, пока они не появились. Давай заберемся внутрь кустов.

– А мне так хорошо было тут сидеть, – вздохнула девушка и, шипя, завозилась.

Помогая ей, Данго пробрался в гущу тонких изогнутых стволов.

Они затаились, всматриваясь сквозь листву вверх.

Но никого не было.

Ни через пять минут, ни через десять.

– Они что, не стали нас преследовать? – удивился Данго. – А может другим путем пошли? Или решили перехватить с воздуха?

Фабория пожала плечами, и сквозь зубы застонала от неловкого движения.

– Знаешь что?! – веско заявил Данго. – Надо тебя осмотреть и перевязать. Не нравятся мне эти темные пятна!

– Все вы парни... Лишь бы девушку раздеть... предлог найдете, – прерывистым голосом, борясь с болью и головокружением, проговорила Фабория.

Но даже не дернулась, когда Данго принялся расстегивать ее курточку и блузку.

Побилась девушка действительно очень сильно. Синяки, казалось, покрывают все ее тело. Несколько глубоких ссадин еще продолжали кровоточить. Но, что удивительно, все кости оказались целыми, и даже вывихов не было! Отделаться так легко было невероятным везением. К их счастью, рюкзак Фабории, остался при ней. Правда, одна из лямок оторвалась, и внутри все перемешалось, но ничего бьющегося в нем не было, за исключением нескольких пузырьков с лекарственными мазями и жидкостями, которые без последствий пережили кувырание и удары. Хорошо, что именно у Фабории была вторая аптечка.

– Какая я предусмотрительная. Ай! – похвалила себя девушка. – Ай! Понежнее не можешь?

Данго сосредоточено обрабатывал ее раны и синяки, пытался забинтовать, где это возможно. Каким-то уголком сознания он понимал, что беззастенчиво трогает девушку, которая ему уже год как нравилась, и о которой он мечтал в отнюдь не скромных фантазиях. Но сейчас главное было хоть немного ей помочь.

– Спасибо, Данго, – с неожиданной теплотой в голосе поблагодарила Фабория, но тут же перешла на свой обычный насмешливый тон. – Только ты зря на меня бинты тра-тишь. Хочешь превратить меня в мумию?

Данго оглядел дела рук своих и хмыкнул:

– Уже. Осталось саркофаг найти.

– Ближайший в Карапатрасии. Сбегаешь?

Данго хмуро взглянул вниз, на расщелину между двумя склонами.

– Нет, но вот спуститься к ручью придется. И, наверное, нам обоим. Я сюда обратно не залезу.

– Давай завтра? – жалобно попросила Фабория. – Вон уже и темнеть начинает.

Данго Ферици в сомнении почесал затылок. Посмотрел еще раз на девушку и кивнул, соглашаясь.

Как оказалось – зря.

Наутро Фабории стало гораздо хуже. Она вся горела и не могла без стонов и пошевеливаться. Надо было что-то делать. Данго достал из своего рюкзака моток веревки, привязал его к самому прочному стволу. С помощью ремней от рюкзака Фабории кое-как закрепил девушку у себя на спине. Та постаралась вцепиться в его одежду. И вот так, прижимаясь к земле от тяжести, почти ползком, задом наперед, он начал долгий спуск. Сказать, что это было трудно – значит приуменьшить. Парень совсем выбился из сил и вспотел, как мышь, пока добрался до конца веревки. Вот только это была лишь половина пути. Дальше пришлось спускаться без страховки. Данго пару раз соскальзывал, раздирая одежду о торчащие корни и камни. Но все-таки он спустился к ручейку.

Отвязал от себя девушку.

Фабория тяжело дышала и смотрела на него покрасневшими от жара глазами. Данго бережно ее уложил, намочил компресс и приложил к горячему лбу. Он несколько раз менял его, пока девушка не уснула.

Данго посмотрел вверх. Ему предстояло вернуться за оставленными в кустах двумя рюкзаками. Он обругал себя за несообразительность. Ведь можно было просто скинуть их вниз.

Пока карабкался вверх к заветному концу бечевки, парень дважды срывался и съезжал обратно. Но и этот этап ему удалось преодолеть. Когда он спустился к Фабории, то сам рухнул рядом с ней и забылся в полусне-полубреду.

Два дня они провели в лощине. Данго неумело ухаживал за Фаборией. Он не был силен в медицине, и потому решил, что мазь против ушибов надо намазывать почаще. И вымазал за это время всю небольшую баночку. А еще ему пришлось готовить еду. Первый раз это вылилось в целую эпопею.

Он сложил костер, так, как подсмотрел у Шоннера, который был их главным костровым. Сухую листву в центр, сверху тоненькие веточки, потом потолще. Правда, получился не аккуратный шалашик, а какая-то аморфная куча. Потом, ломая спички, попытался его запалить. Но предательские спички почему-то тухли, а пару раз зажегшийся огонек тотчас же гас. Изведя, наверное, четверть коробка Данго все-таки разжег костер. И, когда он занялся, подумал: «А как же я над ним устрою котелок?»

Парень в панике заметался вокруг, ища из чего сделать колышки-рогатки и перекладину. Чуть не упустил момент, когда костер начал прогорать. Навалил на него охапку веток, отчего огонь вообще погас.

Склонившись к едва тлеющим под горой дров углям, принялся с силой дуть. Костерок был спасен, а Данго подумал, что нормальный очаг он все равно не сумеет соорудить. И поставил котелок с водой и засыпанной крупой прямо на дрова. Парень никогда не готовил, поэтому не знал, сколько чего надо класть, чтобы получилась каша. Он понимал, что воды должно быть больше. Но насколько? Решил – один к двум.

И вот его котелок стоит в самом центре жарко полыхающего костра. Он долго не вскипал, зато, когда... Булькающее варево переполнило его и стало выливаться на дрова, вверх повалил густой пар. Данго подумал, что его наверное видно за десятки лиг, и теперь-то их точно отыщут егеря.

Но делать было нечего, только ждать, когда это безобразие закончится. А котелок просел на сгоревших дровах и резко накренился, еще больше выплескивая содержимое.

Данго совсем запаниковал. Попробовал поддеть палкой за ручку и вынуть котелок из пламени. С трудом сделал это. Вытянул посудину из костра, разливая остатки варева, и устался на вязкую субстанцию, наполовину заполнившую емкость. От нее неприятно пахло горелым.

Сзади завозилась Фабория. Замычала от боли.

Данго с надеждой обернулся к ней.

Девушка открыла мутные от жара глаза.

– Фабория, – позвал Данго. – Я тут пытался еду приготовить...

Девушка обвела взглядом перемазанного в саже юношу, костер, котелок, черный от копоти и пригорелой каши. И как-то странно задержалась.

Простонала, сквозь всхлипы:

– Ты убить меня хочешь? Мне же смеяться больно...

Данго даже немного обиделся. Отвернулся.

– Ты что, в сам костер его ставил?

– Ну, да...

– Ох, следопыт... Крупы сколько клал?

– Порцию на две воды.

– Понятно... Там хоть половинка варева осталась?

Данго Ферици заглянул внутрь:

– Почти.

– Тогда дополни водой на три четверти. Нет, даже отложи немного в сторонку. Пусть пожиже будет. Хорошенько перемешай. И поставь рядом с костром. Если не сварится, пока он прогорает, переставишь на угли. Ох, парни... всему вас учить надо... А на будущее, варить кашу надо совсем по другому. Сначала вбиваешь колышки с рогатиной, на них перекладину. На нее вешаешь над огнем котелок. Да ты сам сколько раз это видел! Заливаешь воду, на две трети. Даешь вскипеть, и только тогда сыплешь крупу, раз в пять меньше, чем воды. Неужели это так трудно?

– Ты мне потом повторишь, когда буду следующий раз готовить, – пробурчал Данго.

– Еще как повторю! – пообещала девушка. – Нет, вот кораблем управлять – это он может... а кашу сварить... мальчишки...

Видно было, что Фабория истратила весь запас энергии в этом коротком разговоре и теперь ей опять становится хуже. Данго быстро сходил к ручейку и, намочив в обжигающе холодной воде компресс, положил его на лоб подруги. Та благодарно на него посмотрела, опять помутневшими глазами.

И парень пошел доготавливать еду.

Несмотря на все его старания, получилось нечто очень малосъедобное. Но Фабория настояла, что съесть надо все. Продуктов совсем немного, а идти по лесу неизвестно сколько времени. Так что еще и на следующий день, кривясь и давясь, доедали.

Как потом в последние дни похода они вспоминали эту кашу! Потому что продукты закончились на восьмой день. Полностью закончились.

Пока они были в лощине, Данго то и дело поглядывал наверх, боясь увидеть цепочку егерей, идущих по тропе. Но, то ли они прошли, когда он не смотрел, то ли так и не появились. Но все равно было очень тревожно, и, как только Фабория немного оклемалась, беглецы собрались в дорогу.

Данго нагрузился обоими рюкзаками. Ему было очень тяжело. Все-таки физически он был развит чуть ли не хуже всех в классе. Поэтому шли медленно, с частыми привалами.

Они пытались ориентироваться по Солу, но в лесу это непросто. Подросткам оставалось лишь надеяться, что они двигаются куда-то на восток.

Еды с каждым днем становилось все меньше. С одной стороны хорошо, что рюкзаки легчали, а с другой... Наверняка в лесу можно найти, чем прокормиться. Но и Данго и Фабория были городскими детьми, а короткий курс выживания прослушали оба вполуха. Если бы у них был арбалет, можно было бы попробовать поохотиться. Данго изредка видел разных зверей, к счастью не хищных. Но он прекрасно понимал, что охотник из него... Даже будь оружие, это бы им не помогло. Из арбалета пиккуриец стрелял всего несколько раз и особой точностью не отличался.

Так и шли они, все глубже забираясь в горы. Местность постепенно повышалась, все больше стало вокруг игольников. Заметно похолодало, и ребята кутались в куцые курточки, а по ночам прижимались друг к другу под двумя одеялами.

Первый раз, когда Фабория это предложила, Данго весь покраснел, как готовый взорваться паровик. Оказавшись в уютном коконе рядом с Фаборией, он был напряжен как пружина. Постарался от нее отвернуться, но мягкая рука обняла его за туловище, а тяжелая голова устроилась на плече. Данго замер, боясь пошевелиться. А в голове пронеслась мысль:

«Может она хочет, чтобы я...»

– И не думай, – тихо прошептала Фабория. – А то все испортишь.

И как-то очень быстро уснула.

А Данго полночи лежал без сна, ощущая всем телом такое приятное тепло.

Людей они заметили на шестой день пути. Откуда-то доносился мерный стук. Этот шум так не походил на природный, что сразу же возникло подозрение, что его издает человек.

Подростки осторожно-осторожно прокрались поближе к источнику звука и разглядели нескольких горцев, разрубающих топорами и распиливающих ствол поваленного дерева.

– Дрова запасают, – зачем-то вполголоса прокомментировал Данго Ферици.

Фабория согласно кивнула, приложила палец к губам, а потом выразительно постучала им по лбу.

Данго надулся.

Они долго следили за лесорубами. Пока те, нагрузившись огромными вязанками, не ушли куда-то на север.

Юноша и девушка попытались за ними проследить, но боялись приблизиться и через какое-то время потеряли горцев из виду.

Но, проплутав по лесу еще несколько часов вышли к большой прогалине, на которой расположилось два десятка домишек.

Понаблюдав из кустов за размеренной жизнью поселка, Данго и Фабория опять вернулись в лес. Отошли на приличное расстояние.

– Что-то мне не очень хочется к ним выходить, – сумрачно проговорил Данго.

– Мне тоже, – согласилась Фабория. – Но у нас совсем мало еды, всего на пару дней.

– Но эти два дня у нас есть! – возразил Данго. – Мы еще поищем. Наверняка пираты где-то рядом!

– Думаешь, пираты лучше горцев? – скептически спросила Фабория.

– Не знаю, – нехотя признался Данго. – Нас и так и так могут убить, или превратить в рабов. Но наши шли к повстанцам. Если их не перехватили егеря...

– Ладно, – благосклонно согласилась девушка. – Веди нас дальше, но если послезавтра никого не найдем, вернемся назад.

Они не нашли, а вновь отыскать поселок так и не смогли. Когда закончились последние продукты, когда утекли последние силы, когда они уже решили остановиться и придумать, как бы себя убить, чтобы не очень больно...

Они вышли к совсем другому поселку. Он был побольше, в полсотни домов.

Едва передвигая ноги, дети доковыляли до крайнего из них. На пороге сидела и занималась каким-то рукоделием пожилая женщина.

– Пожалуйста, дайте поесть, – очень тихо и очень жалобно попросил Данго.

Глава 3. Будни пиратов

05.02.О.995

База повстанцев, горы Западного Арлидара

Утро выдалось соловым. Я вышла на порог нашего домика и замерла, впитывая в себя окружающий мир. Прохладный бодрящий ветерок, пахнувший настоящей осенью, яркий Сол, выглянувший из-за горы, синее-синее горное небо, темную зелень и золото леса. Это все обрушилось на меня таким радостным контрастом по сравнению с затхлостью комнаты, что я невольно рассмеялась и, не удержавшись, закружилась, раскинув руки.

– Смотри не упади, – предупредил меня голос Сониорна.

Вот и сам он в дверях, щурится от яркого Сола. На лице какое-то непонятное выражение: то ли ему хочется улыбнуться, через боль, то ли нахмуриться, через радость. Рядом с ним стоит Чиiruна. Улыбается мне, но чувствуется, что она напряжена и настроение у подруги не особо хорошее.

– Чии, а пойдём по поселку походим?! – предложила я.

Чиiruна мельком взглянула на Сониорна и нехотя ответила:

– Не хочется, если честно. Я лучше здесь посижу, погрею на Соле косточки.

– Ну, хорошо, тогда я одна, – я чуть обиделась, но... наверное правильное оставить их вдвоем.

Сониорн привычно нахмурился, с беспокойством проговорил:

– Далкин же предупреждал, чтобы по поселку не ходили, особенно девушки, и особенно в одиночку.

– Да ничего страшного! – я решила проявить твердость. – Пойду к ребятам Уберда, они-то меня в обиду никому не дадут. Тем более что мы с Чиiruной уже пиратки! Вот!

Я даже язык ему показала.

Сониорн хмуро улыбнулся, вопросительно посмотрел на Чиiruну.

– Ладно, иди, – покровительственно разрешила подруга. – Если что – изо всех сил кричи и беги к нам, или к Уберду.

– Хорошо, – кивнула я и упругой, чуть подпрыгивающей от переполняющей меня энергии походкой, пошла по дорожке.

Мне было ну ни капельки не страшно. Вообще, то, что мы целых три дня после прилета сидели взаперти, пока нас капитан Бираан не вытащил на вечеринку, я считаю глупым и неправильным! Если мы хотим жить с пиратами, то должны к ним привыкать! Ведь даже если решим в Центр Мира перебраться, все равно придется какое-то время здесь провести. Вот Тиотерн и Лалиша – молодцы. Тиотерн сразу же начал уходить и целыми днями где-то пропадал, а Лалиша вчера, еще до попойки, напросилась с ним. И сегодня утром они ни свет ни заря поднялись и ушли вместе. А мы ориентируемся на этих трусов – Люфана и Котиберна. Да на вечно хмурого Сониорна. Так нельзя!

Эти мысли немного отвлекли меня от окружающего, и я их прогнала. Преступление думать о всяком нехорошем в такое утро!

Впереди, от дома Уберда, доносится громкий множественный перестук и невнятные выкрики. Я прибавила шаг. Кстати сказать, за всю дорогу я никого не встретила. Видать, пираты тоже любят поспать допоздна.

Но не все.

Перед домом, в котором жили абордажники Уберда, оживленное движение. С десятков пиратов, разбившись на пары, самоотверженно сражаются на деревянных мечах. Вокруг

Уберда кружит быстрый и верткий Валинт. Брагн с Гистером обмениваются мощными ударами, а Эртль с Трорвлем...

Просто загляденье, как бьются Эртль с Трорвлем! Эртль такой стремительный и непредсказуемый, он рубит и колет как будто отовсюду одновременно. А Трорвль – ловкий и пластичный, словно перетекающий из одной позиции в другую, уклоняется от выпадов друга, отбивает их, и сам бьет резко и четко. Но удары его меча тоже не достигают цели, благодаря верткости и умению Эртля.

Я даже рот приоткрыла, пока во все глаза наблюдала за поединком этих ребят.

– Смотри Трорвль, какая у тебя зрительница! – раздался веселый хриловатый голос.

Это незнакомый мне пират. Он не из отряда Уберда, но, наверное, тоже в этом доме живет.

– Не! Это она на Эртля любятся! Он у нас тот еще сердцеед! – отозвался его напарник.

Несколько абордажников обидно загоготали.

Я даже покраснела немного.

– Нечего нашу девочку в краску вгонять! – громко и весело одернул пиратов Уберд. – Ах ты, мелкая зараза!

Это уже не ко мне, а к хитрому Валинту, который воспользовался тем, что его командир отвлекся и, поднырнув под его меч, пару раз сильно стукнул Уберда по ребрам.

– А нечего отвлекаться на шлюшек!

– Да я тебя! – и Уберд насел на напарника.

На «шлюшку» я, конечно, обиделась, но немного. Уже привыкла к Валинту за время нашего путешествия.

А Трорвль с Эртлем прервали поединок, и подошли ко мне. Распаленные, вспотевшие. Зеленые глаза Эртля озорно блестят, улыбка во все лицо. Трорвль тоже улыбается, но как-то мягче, и так невероятно приятно, что аж в груди щемит. В общем, смотреть на эту парочку одно удовольствие.

– Ты почему одна пришла? – голос у Эртля немного запыхавшийся.

– Да, ленивые они все! – отозвалась я. – А мне погулять захотелось. И с вами пови-
даться.

Эртль весь расцвел от моих слов.

– Ну, не все ленивые, – заметил Трорвль, кивком указав на Тиотерна, спарингующегося с незнакомым пиратом.

– Ага, – поддержал друга Эртль. – А Лалиша пошла к нашим поварам. Сказала, что надоело бездельничать.

– Надо бы, наверное, и мне чем-нибудь заняться, – с некоторым сомнением проговорила я. – Только я ничего не умею. Кроме навигации, но кто же меня на ваш корабль пустит.

– Можно поговорить с Далкиным, – вслух подумал Трорвль. – Если он не будет против, подойдем к Кооталу – это наш навигатор. Может быть, он тебя подучит?

– Да, ладно, – смутилась я. – К самому адмиралу с таким незначительным вопросом обращаться...

– Не! Адмирал – мировой мужик! – вступился за своего командующего Эртль. И крикнул, привлекая внимание командира. – Уберд, у нас дело есть!

– Сейчас... – рыжебородый кочевник провел серию мощных ударов и подловил-таки верткого Валинта, сильно огрев его деревянным мечом по плечу. Тот аж взвизгнул, коротко и злобно.

– Все, поединок окончен! – Уберд высоко поднял меч. Его соперник нехотя последовал его примеру. Было видно, что у него руки так и чешутся неожиданно напасть на напарника, но, правила есть правила, да и слишком злить командира Валинт опасается. Я это давно подметила.

А рыжебородый абордажник немного переваливающейся походкой подошел к нам, вопросительно посмотрел на Эртля. Тот откашлялся и веско предложил:

– Мы вот подумали, может быть подойти к адмиралу, попросить, чтобы девочек пустили на «Серебряного орла»? Они бы наше оборудование поглядели, с Кооталом и Ладениром позанимались бы.

Уберд почесал волосатой лапицей в затылке, с сомнением ответил:

– Это, конечно, можно. Но я бы не хотел адмирала отвлекать. Ему сейчас не до того. ФНТшники что-то на границе скапливаются, видать, замышляют какую-то пакость.

– Жалко... – вздохнул Трорвль. – А то девочки скупают, а так было бы им полезное и интересное занятие.

– Я думаю, надо дожидаться Лайаны, – сказал Уберд. – И, когда она будет разбираться с детишками, попросить ее.

– Ага! – весело воскликнул Эртль. – Ой, как мне хочется посмотреть, на это «разбираться»! Когда к ней этот ваш Котиберн подкатит со своими требованиями!

– Это да! – осклабился Уберд. – Лайана – не адмирал, она этого мелкого гаденыша в блин раскатает!

– А она, правда... такая злая? – обеспокоено спросила я.

– Злая?! – расхохотался Уберд. – Нет, она сама доброта! Если не пытаться как-то навредить ей, или ее любимым пиратам. Но уж если кто-то накосячит всерьез, или, как ваш Котиберн, попытается права качать... Наша милая заместитель командующего превращается в горную кошку. То ли сразу порвет на клочки, то ли затаится, выскочит из засады и порвет в клочки.

– В общем, жуть! – кивнул Эртль и, видя, что я совсем оробела, успокаивающе положил мне руку на плечо. – Но ты, Талиса, не бойся, она маленьких девочек не ест!

Ладонь у Эртля была такая же крепкая, как и у Трорвля. Теплая и сильная. Приятная такая ладонь, вот только от нее мурашки по телу не разбегаются, как это было тогда, во время ночного перелета на «Синем Лисе» от прикосновения Трорвля.

А Эртль заговорщически мне улыбнулся, чуть погладил по плечу, убрал руку, спросил:

– А хочешь с нами пофехтовать?

– Я не умею, – удивленно на него взглянув. – Я вообще со спортом не дружу. Это Чируна, наверное, смогла бы.

– Она фехтует? – заинтересовался Трорвль.

– Не знаю, – с сомнением ответила я, – но она хорошо играет в дагоро.

– А это что за зверь? – осведомился Эртль.

– Спортивная игра такая, – пояснила я. – Двое соперников бегают по своим половинкам поля и перебрасывают мячик. Его надо ловить сачком и обратно бросать.

– Надо же, – улыбнулся Трорвль и предложил: – А давайте возьмем еще мечей и пойдем к вам, поучим вас с Чируной фехтовать. Ну и парней, если они захотят.

– Отличная идея! – поддержал его Эртль. – Я сейчас еще пяток мечей захвачу, и вперед!

Он сбегал к кучке деревяшек, валяющихся у стены дома и, подхватив в охапку несколько мечей, направился к нам.

– Постой-ка, – Трорвль поднял руку, привлекая внимание. – Слышишь?

Я покачала головой.

– Корабль летит, с севера, – юноша посмотрел в направлении высоких гор, загораживающих обзор с той стороны, громко позвал Уберда: – Командир, к нам гости.

Тот прислушался, кивнул.

– Может тогда... в другой раз? – спросила я.

– Да нет, раз посты тревогу не подняли – корабль наш, – сообщил Трорвль. – Пойдем!

Котиберн, предсказуемо «заниматься всякой ерундой с пиратами» отказался. Люфан сослался, что у него после вчерашнего голова болит. Вид у него действительно был зеленый и жалкий. Но из дома он вышел и устроился на завалинке. Да, у нашего бревенчатого домика была настоящая завалинка, такая, как я в книжках про северные Территории видела!

Сониорн тоже не горел желанием махать какой-то палкой, к тому же у него не было напарника. Так что он уселся недалеко от Люфана и скептически на нас поглядывал.

Меня как-то сразу взял в оборот Эртль. А Трорвлю пришлось спарринговаться с Чиiruной. Я заметила хмурый взгляд, которым Трорвль наградил друга и тихонько вздохнула. Угораздило же парня...

Я взяла в руку увесистый «меч». Он был грубо выструган из ветки какого-то дерева. Древесина была на удивление тяжелая и глянцево поблескивала. На ней виднелись неглубокие вмятинки.

– Это дерево сейра, – пояснил Эртль. – Вернее большой такой кустарник. На нем, кстати, вкусные кисленькие ягоды спеют. Сейчас как раз самый сезон. Давай потом как-нибудь в лес сходим, пособираем?! А деревяшки очень прочные и не ломаются даже если об камень со всей дури шмякнуть!

Я улыбнулась. Эртль такой классный, с ним невероятно легко общаться!

– Так, смотри, как надо правильно держать меч...

Пока Эртль поправлял мою ладонь на рукоятке, я вполуха слушала такой же разговор между Чиiruной и Трорвлем.

– У тебя неправильный хват, – голос у Трорвля немного сумрачный. – Короткий меч двумя руками не берут.

– Но у него такая большая рукоятка, для моих ладоней в самый раз, – возразила Чиiruна.

– В любом случае ты держишь его неверно. Слишком низко и как будто собираешься бить вверх.

– Извини, – Чиiruна заметно смутилась, – я так привыкла держать сачок... Покажи, как надо.

А тем временем Эртль отошел на пару шагов и скомандовал:

– Бей!

– Тебя?

– Ну, наверное, не себя, – рассмеялся парень.

Я подняла меч и застыла.

– Не могу, – пожаловалась приятелю. – Я никогда никого не била, а тем более друга...

– Да ничего страшного со мной не будет. Я отобью! – Давай! И не жмурься!

Я вздохнула и ударила. Разумеется, на пути моего меча непонятным образом появилось оружие Эртля. Удар отдался в руке так, что я чуть не выронила меч.

– Сойдет, – снисходительно прокомментировал Эртль. – Продолжим!

Мы фехтовали долго. Наверное, больше часа я махала деревянным мечом. Ну, то есть всего около часа, потому что трижды делала перерывы, и мое место занимал Сониорн. А вот Чиiruна все это время скакала вокруг Трорвля. А он с легкой улыбкой отбивал все ее удары и выпады. Иногда он останавливал девушку и что-то ей пояснял, заставлял повторить движения. Подруга, в отличие от меня, все схватывала на лету и уже неплохо освоилась с оружием.

Мы так азартно стучали и вскрикивали, что из дома выбрался и Котиберн. Уселся рядом с Люфаном и время от времени отпускал насмешливые замечания. Правда, предложение Эртля выйти и показать всем, как правильно фехтовать, он гордо отклонил.

Я в очередной раз выдохлась и взмолилась о передышке, но не стала отходить в сторону, а попросила Эртля:

– А можно я подержу настоящий меч?

– Это палаш! – поправил меня парень. – Конечно! Только осторожно, он очень острый. Юноша вынул из ножен клинок и передал его мне рукоятью вперед.

Ощущение от настоящего оружия было совершенно другое. И дело не в тяжести. Я почему-то сразу почувствовала силу, которая оказалась у меня в руках. Опасную и своенравную силу. Подняла вверх блестящее коричнево-кремовое лезвие. Бронза отразила лучи Сола, отбросила блики. Клинок был прямым и довольно длинным – сантиметров семьдесят. Он имел одну режущую грань, но на самом острие была двусторонняя заточка. Палаш поражал своей рациональной строгостью, подчиненной единственной цели – убивать. Даже жутко немного сделалось.

Я бросила взгляд на пояс Трорвля, на котором висел его клинок, он показался мне совсем не похожим на палаш. Я спросила об этом Эртля:

– А у Трорвля ведь другое оружие?

– Ага! – с радостью подтвердил парень. – У него сабля. Чуть изогнутая, и с односторонней заточкой. Трорвль любит рубящие удары, а мне больше нравится делать выпады. А у Брагна тоже сабля, но тяжелая. Он очень сильный и его удар трудно отбить.

– А у остальных?

– Ну, командир пользуется абордажной саблей, короткой и сильно изогнутой. Валинт – ятаганом и стилетом. А у Гистера горский меч – прямой короткий и сходящийся конусом от рукояти к острию.

– Вам разрешают каждому свое оружие выбирать? – немного удивилась я.

– Конечно! Мы же не в армии. Некоторые специально заказывают для себя у оружейника подходящие клинки. Или подбирают из трофеев.

– А у тебя откуда?

– Трофей с первого абордажа, – Эртль осторожно взял у меня из рук палаш, взмахнул им пару раз, чему-то улыбнулся, немного грустно, непривычно для себя. Резко бросил его в ножны, подхватил деревянный меч, спросил: – Ну что, продолжим?

Я кивнула. И мы вновь принялись стучать деревяшками.

А минут через пять на дорожке, идущей из поселка, появились двое. Уберд и какая-то женщина в облегающем брючном костюме и свободном коротком жакете желтовато-коричневых тонов. На поясе у нее поблескивала изящная тонкая шпага, как будто специально подобранная по цвету к одежде.

Я подняла в знак внимания меч и кивком указала Эртлю в направлении гостей. Он стоял к ним спиной. Обернулся, опустил «клинок». Радостно воскликнул:

– А вот и Лайана!

Чируна и Трорвль тоже остановили поединок. Чируна тыльной стороной руки скинула со лба бисеринки пота, поправила немного растрепавшуюся прическу. Она опять сделала свои любимые хвостики, но теперь они разлохматились, и из-под завязок выпало несколько смешно свисающих вниз темно-серых прядей.

То, что творится у меня на голове, наверное, словами не описать. Я стянула волосы в узел, но он тоже весь растрепался и сейчас был больше похож на птичье гнездо.

А у женщины такая ухоженная красивая прическа. Рыжевато-русые волосы отблескивающими волнами спадают на плечи.

На вид Лайане сезонов тридцать. Видно, что она уже не так уж и молода, но очень красива какой-то немного необычной красотой. Наверное, в этом виноваты глаза – зеленые и удивительной формы, с чуть приподнятыми внешними краешками. Ну и лицо очень даже симпатичное – черты мягкие и одновременно четкие. Наверное, глупое описание, но по-

другому не могу сказать. А еще видно, что она очень важная особа. Нет, она не старается ей казаться, Лайане это не нужно. Наоборот, это заметно по тому, как свободно и раскованно она двигается. Создавалось впечатление, что все окружающее принадлежит ей, и в то же время она частичка окружающего мира. Такая вот гармония.

Странно, что я все это заметила с первого взгляда? Да, и мне самой странно.

А помощница адмирала и абордажник подошли к нам. Лайана приветливо улыбнулась и приятным певучим голосом сказала:

– Фехтуете? Какие молодцы! Сразу видно абордажников Рурарда, и Уберда.

Рыжебородый пират довольно заулыбался.

– А можно я тоже с вами разомнусь?

– Конечно, – разрешил Эртль.

Лайана еще шире улыбнулась на это нахальное разрешение, изящно подобрала валяющийся на земле деревянный меч, помахала им, примериваясь к весу и балансу, отчего-то вздохнула и посмотрела по очереди на парней.

– Трорвль и Эртль, если не ошибаюсь?

– Да, госпожа, – ответил Трорвль.

Лайана чуть поморщилась:

– Не называй меня так, ладно?

– Надо говорить: «да, заместитель адмирала», – поучительно поправил друга Эртль.

– Да, язык у тебя... – Лайана перестала улыбаться, чуть сверкнула глазами. – Давай так, если я выиграю, ты обещаешь обращаться ко мне только по имени. Хотя нет, если я выиграю у вас обоих сразу.

Эртль широко улыбнулся и встал в стойку. Трорвль последовал его примеру. Парни быстро переглянулись и бросились в атаку.

Вот это действительно был бой! Я даже дышать забыла.

Мечи мелькали с невероятной скоростью, стук разносился, наверное, по всему поселку. Ребята были быстрее и очень хорошо действовали сообща. Но их удары и выпады не достигали цели. Непонятным образом Лайана всегда умудрялась увернуться или отбить их. И уже через пару минут скользнула мечом под слишком широким замахом Трорвля и не сильно ударила его по ребрам справа. Трорвль отскочил назад, опустил оружие.

А Лайана принялась играть с Эртлем. Знаете, как котенок играет с ящеркой? Вот так же. Юноша совершенно ничего не мог ей сделать. Все его попытки пробить защиту пиратки оставались безрезультатными и, наконец, Лайана провела очень сложную комбинацию из секущих и колющих ударов, отбросила в сторону меч кочевника и картинно уткнулась острием ему в сердце.

Эртль, тяжело дыша, проговорил:

– Вы победили, Лайана.

– Ты, победила, Лайана, – поправила его женщина. – Ненавижу условности и глупую вежливость между своими.

Эртль кивнул и опять улыбнулся, слизнул кончиком языка с верхней губы выступивший пот.

– Но, знаете, мальчики, я не совсем вами довольна, – обратилась к ним женщина.

Трорвль чуть покривился.

– Не обижайся, Трорвль, вы все мои мальчики, даже Уберд, или старый Ладенир. Так вот я недовольна вашим фехтованием. Вас кто-нибудь учил?

– Ну, да, – ответил Трорвль. – Когда были новобранцами, и потом ветераны из абордажников.

– Ясно, – Лайана задумалась. – Кажется, я упустила очень и очень важную проблему. Решила, что здесь все нормально, и можно не беспокоиться. Абордажники сами знают, как драться...

Она еще раз внимательно осмотрела ребят, спросила:

– И вы пытаетесь обучить новеньких фехтованию?

– А что в этом плохого? – удивился Эртль.

– Плохо то, что переучивать труднее, чем учить, – пояснила пиратка. – Вот, как вы думаете, почему я, никогда не ходившая в бой, вас победила?

– Вы ловчее и больше приемов знаете, – немного сумрачно признался Трорвль.

– Скажи еще, что я сильнее! – улыбнулась Лайана. – Нет, дело в том, что в детстве со мной занимался прекрасный мастер. Не долго, но он сделал главное – поставил мне технику боя. А дальше я уже только развивала ее, дополняла новыми приемами, стойками, связками. А вы деретесь как самоучки, нахватались друг у друга полезных приемов, но все это бессистемно, с кучей дыр в защите и предсказуемыми простыми атаками.

Она приостановилась и ободряюще улыбнулась посмурневшему Эртлю:

– Правда, вот ты явно стараешься что-то неожиданное придумать. Молодец. Но вам необходимо поучиться у настоящего мастера. Я обязательно найму кого-нибудь в Центре Мира и устрою на Базе школу для ребят вроде вас. А с девочками... Я может быть, и сама найду время немного позаниматься.

Она наконец-таки обратила свое внимание на нас. До этого мы с Чируной и одноклассниками заморожено наблюдали за представлением. Но последняя фраза вывела нас из оцепенения. И не только нас.

– Так вы помощник адмирала, Лайана? – Котиберн встал, шагнул к ней. – Тогда мне надо с вами кое о чем поговорить.

Лайана чуть склонила голову к плечу, внимательно оглядела паренька.

– Я уже разговаривал с адмиралом, и он посоветовал обратиться к вам с моими требованиями! – постепенно повышая голос начал Котиберн. – Я считаю, что вы должны переправить меня и моих друзей в Центр Мира, а также компенсировать ущерб, который мы понесли!

Лайана быстро обвела нас цепким взглядом.

– Как вижу, это в первую очередь твое требование, – констатировала она.

– Мы, наверное, тоже попросимся в Центр Мира, – негромко сказал Сониорн.

– Это именно то, о чем я сказала, – возразила Лайана.

– Так что вы мне ответите? – вызывающе спросил Котиберн.

Лайана вздохнула и совершенно другим тоном, в котором звучал звонкий металл, ответила:

– Ты, наверное, не понял, куда попал? Мы – пираты. И только мне решать, жить тебе, или нет. Остаться на свободе, или быть проданным в рабство. Хочешь в Центр Мира и двести золотых? А я хочу, чтобы ты оказался в Центре Мира и принес мне золотых двадцать прибыли, большего за тебя не заплатят.

– Но...

И Котиберн осекся, встретившись с ней глазами. С жестким, даже надменным взглядом, в котором не было и капли жалости.

– Я подумаю, что с вами сделать, – медленно проговорила заместитель командующего. – И решение мое, как у капризной женщины, которой ты меня считаешь, будет зависеть от того, насколько вы мне симпатичны, и вызываете уважение. Я поговорю с каждым из вас и решу, как поступить.

Повисла тишина.

– Я думаю, мы не будем надолго откладывать это дело. Приходите через час к штабу.

И, молниеносно изменив гнев на милость, тепло улыбнулась абордажникам:

– А с вами, мальчики, я непременно еще пообщаюсь. Давайте завтра утром, часиков в семь устроим небольшую тренировку по фехтованию. Уберд, приведи к штабу свой отряд, пожалуй, кроме Валинта – его учить уже поздно.

Она обернулась к нам с Чиiruной:

– Вы тоже, если захотите, можете придти. В любом случае, что бы вы не решили, владение клинком для вас лишним не будет.

– Мы придем втроем, – Чиiruна кивнула на Сониорна, – то есть вчетвером или впятером, если Тиотерн и Лалиша тоже захотят.

– Хорошо, – согласилась Лайана. – Да, кстати, найдите их и тоже ко мне сегодня приведите. До встречи!

И она, круто развернувшись, ушла легкой грациозной походкой лесной кошки.

– Уф, – выдохнул Уберд. – Вот такая она, наша Лайана...

– Но она же не серьезно? – даже как-то жалобно спросил Котиберн.

– Она всегда серьезна, даже, когда шутит, – ухмыльнулся бородатый пират. – Так что попридержи с ней язык. Что она на твой счет решит, то и будет сделано, и тут тебя даже адмирал не спасет.

Первыми в штаб пригласили Тиотерна, Лалишу и Люфана. С каждым из них заместитель адмирала разговаривала минут по пятнадцать-двадцать. Тиотерн и Люфан вышли от нее хмурые и неразговорчивые. Лалиша, наоборот – веселая и как обычно жизнерадостная, хоть и проговорила с Лайаной дольше всех. Сказала: «Замечательная тетка!», и убежала к поварам, помогать готовить обед.

Потом был Котиберн. Он выскочил из дома буквально через пять минут, взъерошенный и злой. Разразился ругательствами:

– Тупая гадина! Она еще смеет!.. Вот же сволочь! Самодурка!

Люфан согласно закивал приятелю, а Сониорн проворчал:

– А чего вы ожидали? Это же пираты! А все обрадовались: «спаслись, теперь все хорошо будет!» На праздник нас позвали, элем напоили... Неужели непонятно, что мы для них только обуза, или товар на продажу?

Чиiruна с явным неодобрением посмотрела на парня, но промолчала. Она, вообще, после радостного возбуждения, которое я видела во время утренней тренировки, опять потухла и ходила смурная и недовольная жизнью.

– Талиса Канода, заходи! – послышалось из-за двери приглушенный окрик Лайаны.

Я вздохнула и вошла в штаб.

В большой комнате стоял длинный и широкий стол. За дальним его торцом – заместитель адмирала.

«Как у ректора на приеме», – подумала я.

Но Лайана приветливо улыбнулась и указала мне на краешек скамьи, рядом с собой. Я нерешительно подошла и села по правую руку от нее.

– Бушует? – весело улыбнувшись, спросила пиратка. Она как-то неуловимо поменяла позу и вся официальность улетучилась. Рядом со мной уютно устроилась на деревянном чурбаке еще вполне молодая и очень красивая женщина, легкая и свободная, умная и располагающая.

Я поразились такой перемене, но все равно внутреннее напряжение меня не оставило. Я скованно спросила:

– А вы, правда, с Котиберном так поступите? В рабство продадите?

– Да кому он нужен? – весело заметила Лайана. – Отправим его в Центр Мира и ничего плохого не сделаем. Ты только ему об этом не говори, хорошо?

Она заговорщически мне подмигнула. Пояснила:

– Надо было сбить с него спесь. Пусть помучается. Ему полезно. Ему нужно перестать думать, что мы ему что-то должны. Центр Мира не рай, и ему придется здорово поднапрячься, чтобы там не сгинуть, но это совершенно меня не касается. Ладно, давай к тебе перейдем.

Я кивнула.

– Итак, ты единственная пиккури из вашей группы?

– Не совсем, – тихо ответила я. – Был еще Данго Ферици, но они с Фаборией от нас отстали.

– Ты не согласна с Тиотерном, что не стали их доставать из ущелья?

Я чуть замаялась, стараясь сформулировать ответ:

– Мне их очень жалко. Но тогда надо было спасаться, и другого выхода не было.

– Согласна. Я так поняла, что ты в этой компании недавно? А как в ней оказалась?

– Да, я в другом классе училась, но Чиiruна помогла мне перевестись к ним.

– А в прежнем классе тебя обижали?

– Нет, давешние одноклассники меня просто игнорировали. Ну, я сама виновата в этом.

– А эти ребята тебя приняли?

– В основном.

– Почему ты согласилась участвовать в угоне?

Я чуть замешкалась с ответом. Подумала, а не повредит ли это подруге, но решила говорить только правду. Ну, постараться говорить правду.

– Из-за Чиiruны.

– А она была с повстанцами? – удивилась Лайана и блеснула глазами.

– Нет! – поспешила поправиться я. – Но я видела, что ей очень хочется вести фрегат.

– Потому что к нам?

– Потому что она мечтает о небе. Ну и мне тоже захотелось попробовать по-настоящему проложить курс.

– Ты очень хорошая навигаторша? – не то спросила, не то утвердила пиратка.

– Да нет, я только учусь. Училась.

– Но провела корабль через весь Арлидон, – задумчиво сказала Лайана, и вдруг спросила: – Хочешь быть пиратским навигатором?

– Нет, – так же быстро ответила я и, повинуясь вопросительному взгляду, пояснила: – Я не хочу воевать. Не хочу грабить. Я мечтаю о полетах и путешествиях, а не о налетах и боях.

Лайана улыбнулась и кивнула своим мыслям.

– Ладно, об этом потом. Давай несколько вопросов о ваших злоключениях.

Я насторожилась.

– Как я поняла, вас судили и приговорили очень быстро, можно сказать молниеносно.

Почему?

– Чтобы родители не успели ничего предпринять.

– Это твои догадки?

– Нет, это нам Даргрид передал. Написал в записке, которую отдал Тиотерну.

– И он эту записку хранил?

– Да, в нагрудном кармане. Я была там, когда он ее нам читал.

– Ясненько, – немного рассеянно высказалась Лайана и продолжила выпрашивать.

– Перед границей Чиiruна была против, чтобы развели костер?

– Да, она даже поспорила с Тиотерном. И потом тоже с ним из-за костра спорила, на том привале, когда на нас егеря напали.

– Ты считаешь, что твоя подруга была права?

– Считаю, – утвердительно кивнула я, – только тогда ее не поддержала. Мы все промокли, и надо было поесть. Так что Тиотерна понять можно. Тем более, что никто тогда Чиируну не поддержал.

– Давай я тебя капельку о других ребятах поспрашиваю? И о девушках тоже. Что можешь сказать о Лалише?

– Она хорошая. Веселая и активная. А еще очень всем помогала особенно с медициной и едой.

– Они с Тиотерном – пара?

– Да, но, мне кажется, за время путешествия немного отдалились.

– Она очень влюбчивая, правда?

– Наверное, – мне не хотелось особенно в это вдаваться, хотя то, как она сейчас сблизилась с Брагном, мне не совсем нравилось.

– Тиотерн был очень жестким командиром?

– А по-другому мы бы не спаслись – я почувствовала, что оправдываю парня.

– Из тех, кто участвовал в заговоре, остался только он?

– Ну, еще Люфан, но он так, за компанию.

– Тебе Люфан неприятен, – констатировала Лайана. – Это из-за того, что они с Котиберном хотели сделать?

– Да, – я поежилась, вспомнив их липкие прикосновения. Интересно как об этом узнала Лайана?

– Тебя тогда спасла Чиируна?

– И Лорад, – я вздохнула.

– Очень жалко, что эти ребята до нас не добрались, – грустно заметила Лайана. – А Сониорн, он как, принимал участие в угоне, или нет?

– Уже потом, когда все началось. И, я думаю, из-за Чиируны.

– Как ты думаешь, он действительно в нее влюблен?

– Мне кажется, да.

– Мне показалась, что во всей вашей истории он был как бы немного в стороне, ни во что особенно не вмешивался, никак себя не проявил. Это так?

– Ну... можно сказать и так. Но он все время был рядом с нами, помогал, как только мог.

– Но при этом старался быть неприметным?

– У него такой характер.

– Понятненько, – Лайана опять надолго задумалась. Забарабанила пальцами по краю стола. – О Чиируне тебя спрашивать бесполезно. И так видно, как вы друг к другу относитесь. Давай-ка я лучше о пиратах твое мнение узнаю. Коротенько скажи, что ты думаешь о парнях из отряда Уберда? Хотя нет, начни с капитана Бираана.

Я тихонько улыбнулась:

– Он настоящий пиратский капитан! Как из книжки про пиратов.

– А ты бы хотела под его командованием летать?

– Наверное, да. Только, я же говорила, что пираткой становиться не мечтаю.

– Ясненько, ладно давай о ребятах.

Я собралась с мыслями:

– Трорвль очень славный. Он надежный и чуткий. Эртль – веселый и ужасно компанейский. С ними так приятно и легко иметь дело. Только мне кажется, что веселость у него иногда наигранная. Уберд... Я не знаю, почему, но он с самого начала меня выделяет, и постоянно заботится. Брагн – ну я от него держусь на отдалении. Он для меня слишком самоуверенный. И вообще мне трудно общаться с такими парнями. Гистера, я почти что не знаю. Он такой молчаливый и в сторонке от остальных немного.

– А Валинт? – хитро улыбнулась Лайана.

– Я к нему уже почти привыкла, – заулыбалась я в ответ. – Он сначала мне казался очень неприятным и злым. Потом... ну он такой и есть, только у меня ощущение, что это не совсем истинное его лицо. Иногда за ним проглядывает более приятная личность. Но очень редко.

– Молодец, – похвалила меня пиратка и посмотрела с некоторым уважением. – Спасибо тебе Талиса. Ты очень наблюдательная и умная девочка, не хотелось бы отпускать тебя в Центр Мира.

– Почему?

– Потому что я сама там выросла. И знаю, как эта страна жестока к таким вот хорошим людям, как ты. Ну да ладно, я что-нибудь придумаю, по крайней мере для вас с Чируной.

– Спасибо, – я вопросительно взглянула на нее, привстала.

– Да, позови сюда Сониорна.

Я направилась к двери, но от порога обернулась и серьезно спросила:

– А почему вы задавали такие вопросы о ребятах?

Лайана на секунду призадумалась, видимо решала, что именно мне ответить.

– Потому что во всей вашей истории очень много небольших странностей. А когда так много именно небольших несоответствий, стоит очень внимательно присмотреться к событиям и людям. Думается, мы с тобой еще не раз об этом поговорим, а пока я попрошу тебя тоже об этом поразмышлять и понаблюдать.

Глава 4. Прерванный отдых

14.02.О.995

Поселок Гардран, горы юго-западного Арлидара

Десять дней в поселке Гардран пролетели незаметно. И в то же время вместили в себя столько событий...

В общину Фаборию и Данго Ферици не приняли. Старейшина заявил, что оставить беглецов или выгнать – личное дело Зднары. Это означало, что кормиться из общинного котла им не разрешат и искать пропитание придется самим.

Здрана долго бурчала, что «прислали боги нахлебников» и «запасов совсем нет», а на следующее утро, вытащила и вручила Данго старый рассохшийся арбалет с шатающимися плечами из рога какого-то животного и скрипучим тугим воротом. А еще колчан с одиннадцатью болтами.

– Пойдешь на охоту, – пояснила старуха. – От поселка на юг. Две лиги. Вечером вернешься. И чтобы ни один болт не потерял!

Данго уставился на оружие. Такого он не ожидал. Взглянул на Фаборию. Та пожалала плечами, ехидно наблюдая, как он снаряжается на первую в своей жизни охоту.

– А мы пойдем в лес, – заявила Здрана. Достала из сундука какие-то мешки с ремешками. Показала, как завязывать их на поясе с захлестом через плечо.

И они все втроем вышли из дома.

Здрана и Фабория до обеда ходили по окрестностям. Старая горянка показала девушке, на каких деревьях растут два вида съедобных орехов, и какие ягоды можно есть. До обеда они набрали неплохой запас и того и другого. Вернувшись домой, хозяйка затопила печь, прокалила на плите орехи и принялась совместно с Фаборией их лущить.

Данго появился перед закатом. Перемазанный в грязи и понурый.

Он так никого и не подстрелил, а один болт все-таки потерял.

Бабка долго на него ругалась и заставила за это наколоть целую кучу дров.

К ужину Данго был совсем хмурый. У него от непривычной работы болели руки, на ладонях появились волдыри мозолей, а отколовшаяся щепка оцарапала щеку.

Фабория вздохнула и, вытащив из аптечки остатки мази, смазала ему царапину.

– Завтра опять на охоту пойдешь! – сварливо заявила бабка Здрана. – Учись выслеживать и стрелять! А снова болт потеряешь – будешь до утра дрова колотить!

Удивительно, но на следующий день светящийся от самодовольства парень принес довольно упитанного попрыгайца. Но его радость тут же омрачилась. Хозяйка заставила его, под своим руководством, освежевывать и разделывать тушку.

Для брезгливого Данго это было настоящим кошмаром.

Так и повелось. Данго ходил на охоту, или занимался тяжелым трудом вроде заготовки дров, или вскапывания грядок. Городскому парнишке из обеспеченной пиккурийской семьи все было в новинку и очень, очень тяжело. Он постоянно ворчал, огрызался даже на Фаборию. Но не ныл и не просил снисхождения. Гордость не позволяла.

А Фабория вместе с бабкой Здраной собирала орехи, грибы и ягоды. Помогала ей по дому, таскала воду, училась готовить еду.

Они добывали гораздо больше, чем съедали, и на вопрос, «зачем столько?» старуха смерила Фаборию взглядом и сварливо спросила:

– А зимой, что есть будете? Старейшина не передумает.

И Фаборию внезапно накрыла мысль: «Так мы здесь застрянем аж на два сезона? Два сезона в этой глуши?!» Но что еще им оставалось? Осень уже всюю вступила в свои права.

В горах она приходит раньше, и сейчас по ночам уже случаются заморозки. Еще три-четыре месяца и начнет идти снег, а потом на долгие десять, а то и пятнадцать месяцев придет холодная снежная зима. И будут они сидеть в этом домишке и скучать.

Хотя, с другой стороны, может быть, тогда у них появится хоть капелька времени на общение? За всеми этими делами парень и девушка так выматывались, что вечером валились на лежанку и, прижавшись друг к другу, моментально засыпали. Ни до какой романтики не было ни времени, ни сил. Вот только Фабория все больше чувствовала, что как будто срастается с этим самолюбивым и заносчивым, но порой таким заботливым юношей.

И, когда она уже почти смирилась с тем, что проведет в этом забытом Богами поселке не меньше двух сезонов своей жизни, судьба распорядилась по-иному.

Данго Ферици их тормозил. Ну, надо же было перед выходом на очередную охоту начать возиться с арбалетом?! Еще вчера ведь заметил, что клинышки, которые он вбил возле плеч, расшатались с одной стороны, и теперь стрелу будет вести вправо. Нет, не стал ничего делать, оставил на утро!

Все это Фабория язвительно и даже с некоторым удовольствием высказала парню. Бабка Здрана довольно похмыкивала из своего угла.

Данго промахнулся камнем, который заменял ему молоток, и ударил не по колышку, а по пальцу.

Громко взвыл и резко обернулся к Фабории:

– Не нравится, иди в лес одна! Нечего меня ждать! И не болтай под руку! Не видишь что ли, что я оружие чиню?!

– Ой, простите, великий мастер Данго Ферици! – в показном раскаянии заломила руки девушка. – А в лес я действительно могу и сама пойти. Просто, думала дать тебе возможность прогуляться вместе со мной. Но видимо не судьба мне сопровождать сегодня охотника Данго Ферици на подвиги. А так хотелось его вдохновить. Ладно, Данго, давай заканчивай копаться, а то Сол давно уже поднялся, скоро все зверушки затаятся, а грибы попрячутся.

И в этот момент скрипуче открылась дверь, и в дом ввалился запыхавшийся подросток. Выпал с порога что-то на гортанном горском языке, жестами показывая то наружу, то на ребят. И так же стремительно выскочил на улицу, побежал дальше.

Фабория и Данго настороженно уставились на хозяйку.

Та быстро поднялась с лавки, сделала пару шагов к сундуку, на котором лежали не упакованными их рюкзаки. Схватила их в обе руки и перенесла на стол. Пояснила:

– Охотники заметили егерей. Идут к поселку. Староста говорит – вам надо уходить. Когда егеря придут, вас не должно быть. Мы не хотим воевать из-за вас.

У Данго из рук выпал камень. Громко стукнул по столешнице. Фабория тоже как-то внезапно почувствовала слабость, и где-то в животе разлился неприятный холод страха.

А Здрана быстро развязала горловины рюкзаков. Метнулась к кухонным полкам. Схватила в охапку несколько мешочков с крупой и орехами, сняла с крючка вязанку еще сыроватого вяленого мяса – того, что Данго заготовил из первого своего подстреленного попрыгайца. Подхватила мешочек с солью и огниво с трутом. Все это в несколько заходов запихала в рюкзаки.

Фабория, поднялась на ставшие ватными ноги, подошла к столу.

Старуха окинула ее взглядом, вздохнула. Шагнула к двери и сняла с вбитого возле нее гвоздя одну из двух длинных теплых накидок, в которых они в последнее время ходили в лес, бросила ее Фабории.

– Одевай, – с легким сожалением приказала старуха, повернулась к Данго. – А ты, так и быть, иди в этом кафтане. И забирай арбалет.

Парень тоже встал. На нем уже была длинная куртка из грубого сукна, которую несколько дней назад дала ему Здрана.

– Уходите на юго-восток. Там ваши пираты. Или на юг к океану. Быстро!

Данго положил на стол арбалет, накинул на плечи рюкзак, снова подхватил оружие. В его глазах была растерянность и даже легкая паника.

Фабория одела накидку, высунув руки в сделанные по бокам прорехи. Сверху взгромоздила рюкзак. Подошла к Здрани. И крепко ее обняла. Прошептала на самое ухо:

– Спасибо!

Отшагнула и, вслед за коротко кивнувшим старухе Данго, скорым шагом вышла из дома.

Услышав в спину тихое:

– Храни вас Боги.

Глава 5. Тяжелые думы

17.02.0.995

База повстанцев, горы Западного Арлидара

После беседы с курсантами Лайана еще долго размышляла над всей этой историей.

Очень странной историей. Конечно, все могло быть именно так, как ей рассказали ребята. Вот только чутье опытной разведчицы просто вопило: «Все гораздо сложнее!»

И, очень на то походило, что все это дело с угоном фрегата, погоней, судом и побегом – инсценировка, цель которой – внедрить к пиратам своего человека. Или людей.

Осталось только понять, кого именно. Множество косвенных мелких улик указывало на Тиотерна. Записка Даргрида, которую он так бережно хранил, невзирая на ту огромную опасность для подполья, которую она несла, в случае если бы ее нашли. Тут тебе и прямая улика на Даргрида, и «свой человек» на почтамте Талинара. Потом, те два костра, после которых ну уж очень быстро их отыскивали егеря. Как будто караулили именно на этом маршруте. И, кстати сказать, по словам Чируны, Тиотерн перед первым костром у границы залазил на дерево и никакого корабля «не увидел». И совершенно непонятно поведение егерей в последней стычке. Те как будто специально дали ребятам сбежать, а ранили только одну девушку, и потом очень долго возились с этими двумя детьми. Это егеря-то! А, главное, так и не пустились в погоню за вконец обессилившими подростками.

Впрочем, последний эпизод не показывает напрямую на Тиотерна.

Ну, так вот. Или Служба безопасности ФНТ такая неумелая, или вожака беглецов подставили нарочно. Если так, то цель этого может быть только одна – скрыть в его тени настоящего агента, о котором Тиотерн может и не подозревать.

И вот тут начинается самое сложное. В принципе, этим агентом может быть почти любой, или любая из курсантов. Хотя, кое-кого можно отсеять. Котиберна – потому что он стремиться в Центр Мира. Разве что его решили внедрить именно в эту страну. Но что-то не верится. Люфан слишком глупый. Так играть... это надо быть просто гениальным актером. В пятнадцать сезонов... даже в 14, когда он поступил в училище. Не верю.

Лалиша – почти то же самое. Хотя, то, что она подруга Тиотерна, может что-то значить. Так что совсем сбрасывать ее со счетов не стоит.

Сониорн – самая подозрительная личность из всех. Постоянно в тени, никак себя не проявляет. Прячется за чувства к Чируне? Очень хорошая ширма. Или у меня паранойя? В общем, пока что он – подозреваемый номер один. После Тиотерна, естественно.

Ну и на закуску Чируна с Талисой.

Чируна вполне может быть такой вот агентшей. Не зря я сразу почувствовала родственную душу. Мне кажется, что я была бы очень на нее похожа, если бы не потеряла все в свои 13 сезонов. И именно поэтому я понимаю, что Чируна в состоянии проверить такое дело. Я бы на ее месте смогла.

Специально обзавестись такой вот Талисой для прикрытия, а заодно найдя в команду недостающего навигатора. Лучшего навигатора в лице. Сделать вид, что ее уговорили управлять кораблем. Быть в умной оппозиции к Тиотерну. Протестовать против костров.

Именно так бы я и поступила. Разве что может быть не так явно, чтобы не вызвать подозрения у госпожи Лайаны. Такие вот дела.

И, кстати, нельзя забывать про Талису Каноду. Девочка очень умная. Гораздо умнее, чем может показаться. Да, она открытая и отзывчивая. Очень близко все принимает к сердцу. Но... Могла бы я сыграть вот такую девочку? Даже и не знаю. Но попробовала бы. Потому что уж она-то белая и пушистая.

И какой из всего этого вывод?

Во-первых, надо понять, что ждет от меня противник. Думаю того, что я очень быстро раскушу Тиотерна и постараюсь его арестовать или поймать с поличным и арестовать. А он или окажется ни в чем не виновным, или сработает как обманка, или... или разведка ФНТ действительно пока что ничего не умеет и допускает грубейшие ошибки.

В любом случае я поступлю предсказуемо и по их сценарию. Кроме последнего варианта, конечно.

Значит, ничего не делаем. И очень внимательно наблюдаем. Причем не своими глазами, а с помощью умненькой девочки Талисы. Посмотрим, что будет дальше. Ну и, желательно всю эту группу каким-то образом изолировать. И я, кажется, придумала, каким.

Но, надо сказать, что на базу повстанцев Лайана прилетела вовсе не из-за курсантов. Она узнала о них только здесь. Нет, причина ее появления была в том, что Лайане очень не нравилось то, как развивалось восстание. Предсказуемо не нравилось, но это другая история.

Они с Далкиным задумали его уже давно, больше полутора сезонов назад. Но тогда у них просто не было необходимых ресурсов.

Деньги появились после того, как благодаря сложному плану, разработанному и воплощенному великолепной шпионкой и аферисткой, им в руки попала казна Шиинара. К сожалению не вся. «Дядюшка» Шиинар успел сбросить половину своих богатств в океан. Лишь бы они не достались его «племяннице» – дочери знатного торговца, которого вместе с семьей, друзьями и слугами убили по его приказу.

Но даже половина денег – это пол гросса золота. Более пятиста тысяч «глобусов». А еще ценности и дорогие товары, коими был до краев наполнен трюм воздушного барка, на котором пытался сбежать старый торговец. Лайана до сих пор не распродала всю эту добычу, а уже выручила за нее двести сорок тысяч золотых. В распоряжении пиратов оказалась невероятная сумма. Ее хватило бы на покупку сотни воздушных кораблей.

Вот только... в Центре Мира не было в продаже сотни полувоенных кораблей, из которых можно было бы сделать пиратские рейдеры. И тем более не было сотни хорошо подобранных пиратских команд. И уж совсем не было в диких Драконьих горах баз, на которых можно разместить не то что сотню, но и десяток судов.

Так что Лайана наложила на казну свои загребушие лапки и принялась за работу. Опять наем грузовых кораблей, договоры со строителями и продавцами материалов, исследовательские экспедиции вдоль горной страны, поиск места для строительства еще двух баз, организация доставки туда материалов и рабочих, наблюдение за тем, как они возводят тайные убежища. Контроль за секретностью, отлавливание возможных шпионов. Все это поглотило ее с головой. Но не только это.

Все равно средств у них было избыточно много, и настала пора воплотить в жизнь старую задумку об организации восстания в оккупированном ФНТшниками Арлидаре. И здесь опять возникла та же проблема. Где купить очень большую партию оружия? Причем так, чтобы это вызвало как можно меньше подозрений.

И эту проблему бывшая хозяйка таверны решила блестяще.

Дело в том, что Центр Мира производил очень много оружия... для Зеленого каганата. В начале каждого сезона маленькое государство торговцев платило своему северному соседу огромную дань в размере двадцати миллионов «глобусов». И устраивало грандиозные ярмарки. На которых возвращала большую часть золота, продавая кочевникам втридорога всевозможные товары, среди которых одним из основных было оружие. Пусть из восемнадцати миллионов кочевников взрослых мужчин было немногим больше миллиона, пусть

они очень бережно относились к старому оружию, все равно на каждой ярмарке кочевники закупали десятки тысяч копей, мечей, топоров, арбалетов.

И вот в городе Перекресток Надежд организовалась торговая контора, которая заявила, что собирается заниматься продажей оружия кочевникам. Ее по всем правилам зарегистрировали, торговцы заплатили внушительный пай для участия в ярмарке, купили пяток складов на окраине города и разместили заказы на изготовления нескольких тысяч единиц холодного и стрелкового оружия во множестве мастерских и кузниц по всему Центру Мира.

Руководил этой конторой молодой торговец, не имевший совершенно ничего общего с некоей Лайаной, что давно уже взяли на примету резиденты Службы экономической безопасности ФНТ. А еще этот молодой человек принял на работу управляющим по торговле с кочевниками некоего господина Дарнааса, который совсем недавно приехал в Перекресток Надежд из Берега Счастья. А туда он перебрался из столицы Центра Мира Светила. Где его след терялся. Но если бы кто-нибудь его отыскал, то был бы очень удивлен тем, что человек похожий внешне на Дарнааса, но с другим именем прибыл в Центр Мира на корабле из Енотберга – одного из крупнейших и самого западного из портовых городов Восточных государств. А туда он столь же извилистым маршрутом добрался из далекой северной страны. Правда, по рождению он был явно из жителей бывшей Восточной Приморской Империи, потому что на уроженца Святой Белой Империи совсем не походил. И волосы не прямые и светлые, а темно-русые и курчавые, и глаза не прозрачные и раскосые, а яркие и миндалевидной формы, и кожа не алебастрово белая, а смуглая. Одним словом, он совершенно не отличался от большинства жителей того же Центра Мира.

А появился он в стране торговцев после того, как в неизвестном направлении исчез старый хозяин сыскной и охранной фирмы, некто Пантиир, так скомпрометировавший себя перед Службой безопасности ФНТ своими связями с пиратами адмирала Далкина и особенно с Лайаной.

Так что свято место пусто не бывает. Великая северная империя не оставляла без внимания того, что происходит на западе континента.

Ну, так вот. Оружие изготовлялось и размещалось на складах. Правда, его там хранилось намного меньше, чем закупалось. Но не всё пираты переправляли в Драконьи горы. Часть действительно будет продана на осенней ярмарке в степи. Этот канал Лайана создавала с расчетом на многие сезоны, или даже периоды работы.

Такие вот организационные и тайные операции. В результате которых к середине лета у адмирала Далкина было достаточно оружия, чтобы вооружить больше тысячи повстанцев.

Одновременно началась подготовка к восстанию. На пиратской базе к тому времени уже скопилось пара сотен горцев. Первый большой отряд еще зимой привел глава абордажников «Серебряного орла» Рурард. А после этого поток добровольцев не иссякал. Горцы навсегда запомнили, как ФНТшники сожгли несколько поселков, в которых укрывали пиратов и контрабандистов. Запомнили и не простили.

И теперь поднабравшиеся опыта в абордажах и обученные в казармах для новобранцев горцы вернулись по своим селеньям и принялись агитировать за восстание. К ним переправлялось оружие, тайком прилетали пиратские корабли. А в конце шестого месяца лета Лайана приступила к оборудованию центральной базы. Они с Далкиным выбрали небольшой полузаброшенный поселок, расположенный на опушке леса в самом центре гор Граничного полуострова, отделявшего равнинную часть Арлидара от ФНТ. Туда завезли уже «съевших не одну кошку» в возведении пиратских баз строителей, которые восстановили поселок, собрали еще пару десятков домов, обустроили причальные площадки для пиратских кораблей на примыкающих к поселку альпийских лугах.

Далкин не стал торопиться. Он решил предварительно как можно лучше подготовиться, а лишь потом, в самом конце лета, начать восстание. Но жизнь внесла свои кор-

рективы. В начале десятого летнего месяца в одном из горских селений вспыхнул мятеж. Посланные на усмирение солдаты были перебиты, а огонь восстания перекинулся на соседние поселки. И полыхнуло! Поднялся весь Граничный полуостров. В селениях вырезали фанатские гарнизоны, на дорогах и тропах устраивали засады. В приморских городках активизировалось подполье, и все чаще патрули ФНТ бесследно исчезали. Федерация попыталась разрешить проблему с наскока, но не сумела. Попробовали разбомбить главную базу мятежников, но эскадра Далкина, несмотря на то, что была намного слабее, победила в воздушном бою.

Это было полтора месяца назад. С тех пор Федерация Независимых Территорий изменила тактику. Она усилила воздушный флот и продолжала наращивать войска на границе с Арлидаром, а в последнее время егеря принялись планомерно и неторопливо зачищать горные поселения.

С тех пор повстанцев постоянно теснили. Они огрызались короткими кровавыми рейдами, вели партизанскую войну, но территория, подконтрольная им, постепенно уменьшалась. А впереди была зима. Когда снег окончательно ляжет и закроет перевалы, когда лес сбросит листву, летающие корабли ФНТ и отряды егерей получают большое преимущество и смогут один за другим усмирить поселки горцев.

Все это прекрасно понимал и адмирал Далкин и его ближайшая помощница Лайана.

Сейчас она была к адмиралу совсем близко. Всем телом прижималась к любимому и, положив голову на плечо, тихонько посапывала во сне.

Далкин осторожно погладил рыжевато-русый локон, выбившийся из копны так приятно пахнувших волос.

«Интересно, почему она меня все-таки поддержала с этим восстанием? Ведь наверняка с самого начала знала, что оно обречено на провал. Да и сам я это осознавал. Ей тоже хотелось насолить посильнее ФНТ? Отомстить за то, что потеряла? Хотя бы попробовать выгнать ФНТшников из Арлидара? Наверное – да. Но сделать это было нереально. Мы для них лишь небольшая помеха. Комар, который больше жужжит, чем кусает. Арлидар уже проглочен и будет вскорости переварен. Со временем превратится в двадцать четвертую «Независимую территорию» как уже было двести сезонов назад с его западной половиной. И уже нашим ребятам будут ставить на лоб клеймо и до смерти затравливать охотниками.

А с восстанием надо что-то решать. Существует два пути, по которым можно пойти. Попытаться спасти как можно больше, отступить, эвакуировать на север в дикие горы всех мятежников, которых успеем, может быть даже с семьями. Или драться до конца. Держаться за каждый поселок, за каждую гору. И, вероятно, погибнуть в попытке противостоять во много раз превосходящей силе».

Далкин не имел желания погибать, или видеть, как гибнут его люди. Поэтому он склонялся к первому решению.

«Сегодня соберу совет и объявлю его. Лишь бы не было слишком поздно. Очень не нравится мне то, как действуют ФНТшники. И, кстати, почему Лайана помимо трех пиратских кораблей привела на базу огромный тихоходный барк? Похоже, она опять опережает мои мысли».

Чируне не спалось. Она никогда не страдала бессонницей, и это было для нее в новинку. Под утро ее разбудил кошмар. Ей приснилось, что она опять в лесу. И ее заметили охотники. Она со всех ног убегает от них, но те неминуемо нагоняют, и вот-вот...

Девушка проснулась вся в испарине и с колотящимся сердцем. А еще ей показалось, что она кричала. Сжалась на твердой дощатой лежанке, прикрытой лишь тонким набитым соломой матрасом, укуталась с головой в одеяло. Полежала так, успокаиваясь, высунулась

и оглядела с высоты своего второго яруса спящих товарищей. Вроде бы никто не проснулся. Талиса под ней уютно обняла подушку и мирно спит. Остальные тоже.

Чируна попробовала последовать их примеру, но не смогла. Наверное, с полчаса она возилась, пытаясь найти самую засыпальную позу, но без результата. И, в конце концов, сдавшись, осторожно спустилась с лежанки, натянула одежду, накинула теплый плащ и вышла в предрассветную темноту. Было очень холодно. Поселок освещал неяркий голубой свет половинки идущей на ущерб Сини. Такой же холодный как воздух. И как состояние души девушки.

Все эти полмесяца, что они провели на пиратской базе, Чируну почти не покидало дурное настроение. Этому было множество причин.

Главная – Сониорн. У них как-то не ладилось. Парень старался все время быть рядом, а когда они оказывались вдвоем, стремился сблизиться еще сильнее. Брал за руку, обнимал, пробовал поцеловать. Но каждый раз девушка помимо своей воли сжималась. Она честно пыталась ответить ему, не вырывалась и не сопротивлялась. Но внутреннее отторжение не могло не проявиться, и Сониорн это чувствовал. Сразу угасал и еще больше обычного мрачнел. А его пессимизм и негативное отношение к жизни злили Чируну. Она понимала, что и сама является причиной его хмурости, но ничего не в состоянии была с собой поделаться. Иногда она жестоко себя ругала за это и даже почти решалась на то, чтобы самой сделать первый шаг. Ведь он действительно ее любит и, если кто и достоин стать ее парнем, то именно Сониорн. Да и пора, наверное... Но смелая и решительная Чируна отчаянно боялась. И за это себя ненавидела.

Но не только это омрачало ее восприятие реальности. Все окружающее было не таким, как ей хотелось. Пираты оказались не похожими на то, как она их себе представляла. Она ждала пьяных драк и приставаний, внутренне к ним готовилась. А на самом деле... Ее страхи и опасения адмирала Далкина были беспочвенными. Даже самые отмороженные из пиратов опасались всерьез задевать командование и экипаж «Серебряного Орла». А тут еще и капитан «Черного эля» – старый пройдоха Бираан, побратался с девушками. Так что они оказались в полной безопасности, вот только насмешки и сальные шуточки время от времени слышались. Но от них не убудет. Казалось бы, все складывается просто замечательно, но из-за этого Чируна ощущала неуверенность. Вначале она была твердо намерена перебраться вместе с одноклассниками куда-нибудь на восток, например, в Центр Мира. А теперь все больше сомневалась, стоит ли менять одно на другое?

Идея с обучением у опытных шкипера и навигатора исполнилась лишь на половину и самым неожиданным образом. Шкипер Ладенир провел для Чируны, Талисы и Сониорна общую экскурсию по «Серебряному орлу». По-стариковски шурясь, он ответил Чируне на кучу технических вопросов, которыми она его засыпала. Но на этом их учеба и закончилось. Навигатор Коотал, проэкзаменовав Талису, похмыкал насчет «зауми, которой учат в этом вашем лицее», и сказал что у нее достаточно знаний, чтобы прокладывать курсы, а остальное надо осваивать на опыте в полетах. Он даже пообещал взять ее вторым помощником навигатора, когда полетят на главную базу. И все. Зато Лайана обязала маявшегoся от безделья навигатора обучать курсантов центромирскому языку! Причем за компанию заставила зубрить центромирский и отряд абордажников Уберда.

Занятие, полезное, но довольно нудное. А, главное – почему Лайана так решила? Пиратка таинственно отмалчивалась и уходила от ответа. Наконец, Талисе, которая вкралась в доверие к пиратской атаманше, удалось узнать, что та планирует дать лицейстам работу на грузовом корабле, летающем между Центром Мира и пиратскими базами. Но тогда, зачем учить язык абордажникам? Что-то здесь не так, и Лайана опять темнит.

Вообще Лайана вызывала у Чируны смешанные чувства. Пиратка была невероятно сильной и опасной личностью. Это как быть запертым в клетке с огромной сытой горной

кошкой. Да, она валяется и громко мурчит, но кто поручится, что в следующий момент зверюга не захочет проиграться с тобой? Так же и здесь.

Единственной отдушиной в однообразно неприятном существовании были утренние тренировки. Так хорошо было подвигаться, сбросить накопившийся негатив в поединках с кем-нибудь из ребят. Чиiruна выкладывалась по полной. Заучивала стойки, удары, блоки, которые показывала всем Лайана, спаринговалась поочередно с каждым из абордажников. Чаще всего это были Трорвль и Эртль. С ними было проще всего, и не только драться, но и просто общаться. Трорвль спокойный и рассудительный, правда немного замкнутый и слегка угрюмый, но не настолько, как Сониорн. А Эртль – просто душка. Вот с ним Чиiruна забывала о плохом. Столько позитива и ясного светлого отношения к жизни! Ну и, конечно, Талиса. К сожалению, они разговаривали теперь не так много, как хотелось бы Чиiruне, но даже этого хватало, чтобы мир становился не таким грустным местом.

Вспомнив о подруге, Чиiruна улыбнулась. Студеный воздух, яркие звезды и полотнища туманностей, черные громады гор, окруживших последок, успокоили девушку. Чиiruне вновь захотелось спать, и она вернулась в душное тепло домика, разделась, забралась на свою лежанку и, завернувшись в одеяло, уснула.

Глава 6. Тревога

Утро 21.02.О.995

База повстанцев, горы Западного Арлидара

А мне вот Лайана нравится! Я даже знаю почему. Она похожа на Чиируну, на повзрослевшую Чиируну. Странно, да? Казалось бы, у них нет ничего общего. Внешность почти противоположная. Чиируна – тоненькая и стройная, быстрая и немного слишком порывистая в движениях. Типичный подросток. Лайана, тоже стройная, но со взрослой женственной закругленностью. Довольно широкие бедра, не плотное, но и не худощавое телосложение, грудь даже побольше, чем у меня, хотя, я на свою не жалуясь. Правда, нам обоим далеко до Каларины.

Эх, вот вспомнила ее и взгрустнула. Наверное, хорошо, что она умерла мгновенно и сразу. Понимаю, что так говорить нельзя. Но она бы не выдержала того, через что нам пришлось пройти.

Ладно, хватит о печальном, вернемся к сравнению.

Черты лица у Чиируны резковатые и очень четкие, а у Лайаны такие заглаженные, мягкие. Цвет волос темно серый против светлого с рыжинкой, глаза у моей подруги карие, а у пиратки – зеленые. Голос у Чиируны звонкий, высокий и звучный, а у Лайаны бархатистый и певучий.

А характеры... Впрочем, о том, какая на самом деле Лайана судить трудно. Но, мне кажется, что под слоем из масок, которые она постоянно меняет, спрятана очень приятная личность.

Вот только думаю так лишь я одна. Всем нашим заместитель адмирала пиратов не приглянулась.

Котиберну и Люфану не понравилось, как жестко она с ними обошлась на допросе, дав понять, что они никто и никаких прав что-то требовать у пиратов не имеют. Сониорн ее просто не переваривает. Он считает ее двуличной и опасной. Совершенно справедливо считает, между прочим. Тиотерн... После беседы с Лайаной я начинаю задумываться, а нет ли у него оснований чтобы ее бояться? А еще ребят возмутило, что их судьбой распоряжается женщина. Будь это сам адмирал, или кто-то из пиратов, они бы это легче перенесли. И это арлидонцы. Представляю, как бы встал на дыбы Данго Ферици! Для пиккури женщины – это существа второго сорта. А словосочетание «женский ум» вызывает только насмешки. Но ведь это не так! Взять хотя бы Чиируну! Да и я, не буду слишком скромной, поумнее многих, не даром была одной из лучших курсанток в лицее. Так что зря парни так думают.

Но и Чиируне Лайана не нравится. И вот тут, думается мне, дело как раз в похожести. Таким сильным личностям трудно друг с другом общаться. Это как с Фаборией, у которой с моей подругой тоже были очень непростые отношения.

Пожалуй, единственным исключением из всех и моей союзницей является Лалиша. Она заявила: «Мировая баба! Как она мужиков гоняет!» с таким восторгом и чуть ли не обожанием в голосе, что никто даже не попытался ее разубедить.

Но лично у меня к Лайане есть очень большая претензия. Конечно, приятно, что именно меня она посвятила в свои опасения, но это меня словно отравило. Я начала приглядываться к ребятам, и даже к Лалише с Чиирунной. Внимательно и с подозрением. И в какой-то момент почувствовала, что становлюсь самой себе противна. Нельзя сомневаться в друзьях! Да еще и делать это тайно. Именно так я и сказала Лайане спустя декаду после нашего с ней первого разговора.

– Да, это очень сложно, – подтвердила пиратка. – Но возможно.

– Я так не могу! – ответила я с вызовом.

– Вижу, – с печальной улыбкой согласилась Лайана. – Но ведь все равно будешь об этом думать и мучиться.

Я понурилась и тихо спросила:

– А как это получается у вас? Подозревать и следить даже за теми, кого любите?

– Я в детстве научилась одному приему, – тихо и неторопливо заговорила атаманша. – Отделять частичку себя. Своей души. Холодную и бесстрастную частичку, которая смотрит на меня со стороны и все замечает, но ничего не делает. Очень важно, чтобы она только следила, и никогда по своей воле не пыталась взять власть над тобой. Иначе ты превратишься в циничную сволочь. Решать должна только ты – теплая и умеющая любить. Но иногда, когда надо сделать то, что противно, но необходимо, я переношусь в эту холодную и жестокую «я». И совершаю то, что требуется. А потом говорю себе: «это была не Лайана» и задвигаю воспоминание об этом на чердак своей памяти. Там на пыльном чердаке очень много чего хранится. На жизнь десятка подонков и убийц хватило бы. Но это была не Лайана.

Я смотрела на нее даже с некоторым ужасом.

– Я так никогда не смогу! – вырвалось у меня.

– Знаю. И это хорошо. Но попробуй научиться выделять из себя внутреннего наблюдателя. И просто спихни ему ту заботу, которой я тебя нагрозила. Спихни и забудь.

– Я попытаюсь, – с сомнением ответила я.

И действительно попробовала. Но без особого результата. Все-таки я, это я – Талиса Канода. И никто другой. Меня всего одна. Единственное, что я сделала, это постаралась больше ни за кем не шпионить и не заикливаться на подозрениях. Ну, то есть слежу-то я всегда и за всеми. Еще до лица этим страдала, а уж на первом курсе так вообще стала мастером наблюдений за классом из своего уголочка.

Так что даже непроизвольно я подмечала многое. И то, что Сониорн смотрит на пиратов с неприязнью, а иногда и чуть ли не с ненавистью. И то, как Тиотерн изо всех сил стремится побыстрее превратиться в одного из них. И как Лалиша давно уже влилась в коллектив горянок-поварих и завела кучу знакомств среди пиратов, особенно молодых. И даже как мучается и переживает Чируна. Впрочем, у нее уважительная причина.

И, кстати о Тиотерне. Интересно, а что он позавчера делал в лесу к югу от базы? Незадолго перед закатом я заметила, как он возвращается из леса. И явно старается, чтобы этого никто не приметил. Наверное, именно потому я и обратила на это внимание. А еще потому, что я помимо собственного желания за всеми наблюдаю.

В общем, я чувствую, что постепенно превращаюсь в параноика. И мне это совсем-совсем не нравится!

Сегодняшний день начался как обычно. Я выбралась из-под уютного одеялка и, ежась, принялась одеваться. Лицевая форма совсем истрепалась. Юбка по подолу разлохматилась, на куртке пара заплаток. Гольфы вообще не пережили поход – к концу его были все дырявые и такие грязные, что угадать их родной белый цвет никто бы не сумел. На базе я их отстирала, заштопала, но носить эти страшилища к счастью не пришлось. Пираты снабдили нас холщевыми штанами. Чируна и Лалиша так в них и ходят, а я, из принципа, надеваю сверху юбку. Вид от этого у меня весьма странный. Ну и ладно. Мы за время похода и проживания в одной комнате с мальчиками совсем перестали их стесняться. Ну, почти. Я все равно стараюсь как можно быстрее натянуть штаны и блузку. Не люблю, когда на меня смотрят, пока я в одном топики и панталонах. Особенно Люфан и Котиберн, которым я ничего не простила.

На плечи я накинула теплый плащ, и вышла в морозное утро. Сол еще не вышел из-за гор и в тени, накрывающей лагерь, было совсем зябко. Ежась и даже попискивая, я про-

бежалась до ручейка, протекающего невдалеке. Вернее, за кустики, которые чуть дальше, а потом вернулась и, фыркая, умылась студеной водой.

Рядом так же фырчали Чируна и Сониорн.

Потом мы всей компанией пошли к штабу. Всей компанией это без Котиберна, естественно. Он наши занятия и тренировки напрочь игнорирует. А вот Люфан втянулся, и учится фехтовать вместе со всеми. А еще сегодня с нами были Тиотерн и даже Лалиша, которая заявила что: «надо бы жирок растрясти, а то пока еду готовишь, так напробуешься!..»

У Штаба уже слышен перестук. Трорвль бьется с Брагном, а Уберд отбивается от скачущего вокруг него Эртля. И даже Гистер пытается отцепиться от Валинта.

А еще Лайана танцует с мечом вокруг адмирала Далкина. Он тоже в последнее время к нам присоединяется. Адмирал явно проигрывает своей помощнице, но, не смотря на это, дерется весьма прилично. Ну и в сторонке командир абордажников «Серебряного орла» Рурард сражается с капитаном «Черного эля» Бирааном. Вот на этот бой посмотреть стоит! Видно, что оба пирата настоящие мастера клинка.

Когда мы подошли, Лайана прервала свой поединок и, отсалютовав адмиралу, громким голосом распорядилась:

– Так, заканчиваем разминаться! Приступим к занятиям.

Все бои прекратились, только Бираан все-таки провел перед этим сложную и мощную атаку, закончившуюся выпадом... в пустоту. Рурард отскочив в сторону, поднырнул под клинок и саданул старого капитана по ребрам. Тот крикнул от боли и неожиданности, но весело улыбнулся:

– Уделал ты меня.

– Так, внимание! – Лайана всех оглядела. – Сегодня я вам покажу комплекс защиты в нижней полусфере и приемы, которые помогут эту защиту преодолеть...

Сначала мы учились правильно стоять в новой стойке, потом переходить в нее из нападающей и защитной в верхней полусфере. А после этого разбились на пары и начали под руководством Лайаны разучивать основные приемы.

Я опять оказалась в паре с Эртлем. Так уж получается, что я чаще всего спаррингую с ним. Вот и сейчас, несмотря на вчерашний разговор. Как будто его и не было! Он точно так же заразительно улыбается и весело шутит. И мне от этого даже как-то неуютно делается.

Вчера после тренировки мы с ним заболтались и остались одни. Все разошлись по своим делам, а мне было так легко и уютно с ним разговаривать, что я этого даже и не заметила.

А Эртль вдруг замолчал, о чем-то задумался, а потом быстро облизал губы, и, рывком головы отбросив назад рыжую челку, очень серьезно посмотрел на меня своими зелеными как изумруды глазами.

– Талиса, а ты не хочешь со мной встречаться? – ошеломил он меня вопросом.

Я захлопала ресницами, пытаюсь понять что это: шутка или всерьез?

Промямлила:

– Я... Не знаю... так внезапно...

– Эх, – громко вздохнул Эртль и совершенно по-обычному улыбнулся. – Значит не судьба.

– Ну, я подумаю, наверное... – растеряно продолжила я. Если честно, то я ужасно растерялась! Мне еще никогда вот так не признавались в своих чувствах! Да еще Эртль, которого я воспринимаю как очень хорошего приятеля, но не более... И обижать его прямым отказом не хочется...

– Не! Думать не надо! – еще шире улыбнулся парень. – Если тебе говорят, что подумают, то ловить нечего!

– То есть, если девушка сразу же не бросается тебе на шею, то ее добиваться не надо? – я была настолько озадачена его поведением, что не удержалась от вопроса.

– Ага! Именно так, – усердно закивал Эртль.

Неожиданно протянул руку и взъерошил мне челку, с обезоруживающе доброй улыбкой сказал:

– Не обижайся, Талиса. Ты, правда, мне очень сильно нравишься. Было бы просто здорово, если бы мы стали парой. Но я не буду настаивать. Решать тебе.

Прикосновение его руки было одновременно и приятным и смущающим, но я все-таки немного на него разозлилась. Даже сама не пойму почему. Уж точно не из-за признания.

– Это из-за ваших кочевых традиций? – даже немного язвительно спросила я. – Насчет того, что парень не должен проявлять активность? Все решает девушка, и так далее?

– Не-а! – Эртль немного дурашливо замотал головой. – Я на обычаи всегда плевал, за что и оказался здесь. Просто... Когда тебе кто-то действительно нравится, то надо чтобы и тебя тоже любили. Или так, или лучше оставаться приятелями. Так что не бери в голову и будем общаться как прежде.

И, правда, для него как будто и не было того разговора. Хорошо ему... А я вот мучаюсь, пытаюсь разобраться в себе и в своих чувствах к двум молодым кочевникам.

Вот только заниматься душевными терзаниями во время тренировки по фехтованию – не лучшее занятие. И, пропустив несколько болезненных ударов – Эртль и не думал меня щадить – я прогнала лишние мысли и сосредоточилась на мече. И дальше все выпады напарника у меня получалось отражать!

Но, закончить тренировку нам не удалось.

Где-то через час к нам подбежал незнакомый пират и, отозвав в сторону адмирала, о чем-то взволновано с ним заговорил. Тут же к ним подошла Лайана. И, выслушав сообщение, повернулась к нам. К тому времени все опустили деревянные мечи и выжидательно смотрели на начальство.

– Боевая тревога! – негромко, но отчетливо проговорил адмирал. – К нам движется вражеская эскадра!

Глава 7. Выжить

21.02.О.995

Леса Западного Арлидара

Опять бесконечные леса. Данго Ферици теперь мечтал поселиться где-нибудь в Карапатрасцкой пустыне. Ровной как стол и без единого деревца...

Хотя, он прекрасно понимал, что очень скоро начал бы с ностальгией вспоминать горы Арлидара.

Но пока что он мечтал о пустыне. Они седьмой день медленно двигались на юг от поселка Гардран. Вообще-то надо было идти в юго-восточном направлении, к пиратским базам. Но Данго совершенно этого не хотел. Желание оказаться подальше от повстанцев и войны какое-то время боролось в его душе с долгом и победило. Выйти бы к какому-нибудь порту, вроде Силина, пробраться на корабль торговцев с востока и уплыть от ФНТ, от семьи Потонти, которая так жестоко поступила с ним. Тем более что теперь надо думать за двоих и спасать не только себя любимого, но и Фаборию. То, что девушка постоянно давала понять, что еще вопрос кто кого спасает, ничего не меняло. Она девушка, а значит под его защитой. Данго Ферици, как любой пиккури был воспитан именно так.

Правда, Фабория делала для их совместного выживание больше него, но это здесь в диких горах. И Данго ведь подстрелил два дня назад какого-то местного зверя, похожего на большого зрячего крота!

А то, что в основном они питались грибами, ягодами и орехами, которые находила его подруга, лишь подчеркивало подчиненное положение девушки!

Да, с охотой было очень тяжело. Это и понятно, стать настоящим охотником за полмесяца невозможно. Данго, пока они жили в поселке, добыл только двух попрыгайцев и средних размеров птицу. Насчет птицы бабка Здрана долго ворчала, что мясо невкусное и вонючее, но все-таки сварила похлебку. Данго героически съел свою порцию, давась и чуть ли не зажимая нос от неприятного запаха.

А еще он за это время потерял три болта, а один расщепил о камень. Так что у него сейчас оставалось только семь стрел, и когда он растеряет или поломает и их, придется стрелять заостренными палками, а учитывая и без того невеликую точность новоиспеченного охотника...

Так что, не научись Фабория разбираться в местной съедобной флоре, они бы не выжили.

Вчера небо заволкли тучи, и пришлось искать укрытие. Беглецы обосновались под густым кустом, нарубили тесаками веток и попытались соорудить шалаш. Пошедший вскорости дождь показал, насколько они плохие строители. Хорошо еще, что Фабория настояла запастись большим количеством дров. Они сгрудились возле шипящего от падающих капель костра. Так и просидели до ночи, то промокая, то сушась. Потом дождь стих и положив в огонь парочку толстых длинных бревен, подростки привычно прижались друг к другу и, закутавшись в два одеяла, уснули.

А сегодня опять ясное небо. Значит, надо собираться и идти.

Парень выбрался из шедевра деревянного зодчества, чуть не развалив остатки шалаша и окатив себя пригоршней дождевой воды. И услышал сдавленный вскрик Фабории.

Не раздумывая ни секунды, метнулся обратно, схватил арбалет, и, на ходу крутя ворот, побежал к ручейку, куда ушла за водой девушка.

Он выскочил из кустов и остановился. Фабория, пригнувшись, стояла к нему спиной, изо всех сил сжимая выставленный перед собой нож. А перед нею медленно, припадая на все лапы, двигался большой горный кот. Серо-коричневая зверюга больше метра длиной.

Заметив Данго, хищник присел и оскалил полную клыков пасть.

Парень ставшими такими неловкими пальцами уложил в ложе болт и непослушными руками навел оружие на зверя. Он понимал, что у него всего один выстрел. Еще раз перезарядить он не успеет.

– Фабория, как выстрелю – беги, – громко прошептал он.

Но девушка только дернула плечом, еще ниже пригнувшись и чуть отведя для удара нож.

Хищник подобрался для прыжка. Он все-таки выбрал девушку. Она была, по его мнению, опаснее: бронзовый клык страшнее, чем какая-то палка.

И Данго понял, что через мгновение будет поздно.

Он спустил курок.

Тяжелый болт сорвался с ложа и, коротко свиснув, попал в цель – куда-то в плечо зверя. Тот от неожиданности дернулся в сторону Данго, и Фабория прыгнула вперед.

Тремя скачками преодолела разделяющее расстояние. Кот отмахнулся от нее левой лапой, но правая, раненая стрелой, подвела, и вместо увесистого удара когтями зверь чуть не упал, а девушке удалось увернуться и вонзить клинок куда-то в бок хищника. Лязгнули жуткие зубы, но Фабория, опять-таки чудом, успела отдернуть руку, и даже не выпустила из нее окрасившийся алым клинок.

А Данго, бросив арбалет и выхватив свой нож, уже спешил ей на помощь.

Зверь отступил, оскалив пасть и утробно рыча. Он уже жалел, что начал эту охоту. Дичь оказалась слишком опасной.

Они замерли друг перед другом, не решаясь нападать.

Фабория взглянула на Данго.

– Где арбалет?! – взвинченным до предела голосом спросила она.

Данго осознал свою ошибку. Сейчас бы еще один-два болта, и они победили бы, но арбалет остался шагах в десяти сзади и возвращаться за ним, значит провоцировать хищника на нападение.

– Медленно отходим... – сказала Фабория и попятилась назад.

Данго последовал ее примеру. Горный кот, приободрившись, начал осторожно на них наступать, не переставая грозно рычать. В его голосе послышались кошачьи завывания. Теперь он не охотился, а прогонял со своей территории чужих хищников. Это обнадеживало.

Очень осторожно они дошли до места, где лежал арбалет Данго. Парень быстро поднял его и засуетился с зарядкой. Но зверь был умный, он один раз уже ошибся насчет этой странной палки, но этого достаточно. Громко взревев, он ударил здоровой лапой о землю и, повернувшись к ним боком, неспешно и с достоинством пошел в сторону.

– Стреляй! – чуть истерически крикнула Фабория. Зверь остановился и опять на них очерился.

– Нет, – возразил Данго. – Пусть уходит. И мы тоже уйдем.

Фабория, тяжело дыша, стояла рядом и наблюдала, как хищник скрывается в лесу.

– Почему ты не выстрелил? – со слезами в голосе спросила она.

– Он бы тогда точно напал и дрался бы до смерти, – сумрачно пояснил юноша. – А так мы просто разошлись.

– Дурак, – всхлипнула Фабория, и без сил опустилась на колени, заплакала, размазывая по лицу слезы.

Данго вдруг накрыло такой нежностью к этой бывшей только что такой безрассудно смелой, а теперь совершенно беззащитной девушке.

Он положил арбалет на землю, уселся рядом, крепко обнял подругу.
И первый раз ее поцеловал.

Глава 8. Налет

Утро 21.02.О.995

База повстанцев, горы Западного Арлидара

Кораблям противника лететь сюда пять часов. Наблюдатели передали, что это полная эскадра – семь кораблей. Ни одного бомбовоза, высотника или десантного судна. Только быстрые и смертельно опасные в воздушном бою фрегаты. Но через пару минут прибежал еще один вестовой и сообщил, что это не все! На востоке замечены еще семь фрегатов, идущих веером с территории Арлидара. ФНТ взяло пиратов в клещи. Четырнадцать боевых кораблей против трех суденышек Далкина. Все остальные корабли флотилии, включая три грузовых, заняты на эвакуации повстанцев и их семей. Как раз позавчера к главной базе пиратов вылетел второй конвой. Почти тысяча человек превратили кубрики и трюмы в импровизированный лагерь беженцев. Далкин представил себе, что там творится и невольно поморщился. А ведь всех их надо будет где-то расселить. И спешно построить дома, пока не нагрянула зима. Но это головная боль Лайаны. Она собиралась отправиться на базу со следующим конвоем. Но планы резко изменились.

Четырнадцать фрегатов означали лишь одно – их хотят заблокировать с воздуха. А потом придут бомбовозы и десантные суда. А по горам пойдут отряды егерей. Удар настолько сокрушительный, что бесполезно пытаться его отбить. Только увернуться.

И Далкин приготовился отдать приказ на общую эвакуацию. Пока что у них есть возможность ускользнуть и спрятаться в северных горах.

Но он ничего не успел.

Далеко на юго-западе раздался едва слышный выстрел. Сигнал о нападении. Дозорные, видя, что не успевают передать весточку с посыльным, выстрелили из тяжелого мушкета. Значит – врагов много. Не дадут ФНТшники пиратам удрать из-под носа их эскадр. Наверняка по горам скрытно проскользнули егеря и сейчас они готовятся к штурму базы.

Здесь на базе полторы сотни пиратов, но они не готовы драться и, даже если отобьются, потеряют драгоценное время и уже не смогут уйти от фрегатов.

– Взиги! – выругался адмирал, обвел взглядом соратников, застывших с деревянными мечами в руках. – Бегом к «Серебряному орлу!». Вестовой – в поселок, стучись ко всем. Общая тревога! Всем – к кораблям! Эскадре – взлет!

Лайана схватила его за руку и строго приказала:

– Ты тоже с нами! Адмирал важнее подчиненных!

Он беспомощно огляделся, окинув взглядом сонный поселок и скривившись, как от боли, побежал вместе с абордажниками Уберда и лицеистами к летному полю, на котором удерживаемые расчалками висели над землей три корабля.

Поселок еще толком не проснулся. Большинство пиратов не утруждали себя всякими там тренировками и прочими полезными делами, а имели обыкновение допоздна валяться на лежанках, выползая из своих жилищ только к обеду. И атака ФНТшников застала их врасплох.

Вестовой бежал по улице, громко крича:

– Тревога! Нападение! Все к кораблям!

Заслышав его вопли, из окон и дверей выглядывали сонные лица, пираты спешно расхватывали оружие и, полуодетые, выбегали на улочки.

А из леса уже выскользнули стремительные тени егерей. Элитные войска ФНТ знали свое дело. Их многозарядные арбалеты стреляли точно, а клинки быстро обрывали жизни неловких спросонья пиратов. Началась форменная резня.

Дом, в котором жили абордажники отрядов Грнарда и Силоора был на самом краю летного поля.

Ветераны «Серебряного орла», в отличие от других пиратов, давно уже поднялись и теперь разминались. Заниматься ежедневной боевой подготовкой, фехтованием, стрельбами и даже прыжками с помоста, установленного на вершине высоченного пятиохватного дерева – норма не только для отряда Уберда, но и для всех подчиненных Рурарда. Услышав далекий выстрел, не дожидаясь приказов, пираты расхватили оружие и приготовились драться.

Два домика, в которых жила команда «Серебряного орла», стояли на опушке леса. В отличие от абордажников, матросы вели образ жизни, мало отличающийся от остальных пиратов. Они пользовались перерывами между полетами, чтобы отдохнуть и набраться сил, а не растрчивать их на физические упражнения.

Навигатор Коотал уже поднялся, и сейчас сидел за аршотной доской, играя со своим вечным противником – шкипером Ладениром. Через пару часов Кооталу идти в штаб учить центромирскому языку этих детишек и кочевников. Но до этого еще куча времени. Можно пару партий сыграть.

Дверь распахнулась и запыхавшийся посыльный выкрикнул:

– Нападение! Приказ – эскадре взлет!

И побежал к следующему дому.

Коотал встрепенулся. Озадаченно огляделся вокруг и вдруг зычно гаркнул:

– Всем на выход! Бежим к кораблю!

Котиберн услышал за окном какую-то суету. Вставать с лежанки не хотелось, но, когда прозвучали отдаленные выстрелы, он подскочил и, как был в одной рубашке и штанах, выскочил из дома.

Метрах в двадцати из леса неторопливой пружинистой походкой выходили собранные и внимательные солдаты в такой знакомой серо-зеленой форме.

«Егеря!» – успел подумать Котиберн, перед тем как сразу два арбалетных болта прошли ему грудь.

Не суждено ему было поселиться в Центре Мира...

Чиiruна опять бежала. И опять вполсилы. Надо было подстраховывать не такую быструю Талису. Подруга за последнее время заметно постройнела, хотя и не утратила такую милую мягкость черт и приятную округлость фигурки. И стала она гораздо сильнее и ловчее. Смотреть на то, как она обращается с мечом, уже можно было без жалости и смеха. Но все равно за месяц спортсменом не станешь. Так что Чиiruна продолжала оберегать свою подружку.

Впереди всех несли Рурард. Командир абордажников «Серебряного орла» специально вырвался вперед, чтобы разведать дорогу. И не зря.

Он внезапно чуть притормозил и, выхватив саблю, отсалютовал ей, привлекая внимание, указал направо.

В тени деревьев наперерез пиратам бежала группка вражеских солдат. Как всегда семеро егерей.

– В атаку! – выкрикнул Рурард. – Иначе перестреляют!

И все пираты кинулись на врага.

– Продолжаем бежать к кораблю! – привычно скомандовал Тиотерн.

И лицеисты последовали за ним. Сейчас Чируна страшно жалела, что им так и не выдали настоящее оружие. Иначе она бы тоже бросилась в бой!

А так приходилось, стараясь не споткнуться, оглядываясь на ребят, что бросились в самоубийственную атаку на уже изготавливающих к стрельбе арбалеты врагов.

Пираты неслись странными скачками из стороны в сторону.

«Чтобы было труднее попасть!» – поняла Чируна.

И стрелы пролетали мимо.

Но не все. Коротко вскрикнул и рухнул на землю Гистер. Рурард успел повернуться боком и словил стрелу в предплечье левой руки. Болт оцарапал щеку Брагну.

Но абордажники уже рядом с фанатами, те закидывают арбалеты за спины и выхватывают палаши.

Девять пиратов против семи егерей это слишком много.

Чируна совсем остановилась, не в силах оторваться от этого зрелища. Рядом, охнув и закрыв ладонью рот, встала Талиса.

Теперь они увидели, как на самом деле умеют драться пираты. Это было совсем не так, как на тренировках. Стремительные выпады, отскоки, вращения. На егерей как будто налетел сокрушительный смерч. За минуту разбросав по земле семь трупов.

И, не теряя лишней секунды, пираты кинулись в направлении кораблей.

Только Уберд и Трорвль подбежали к Гистеру, перевернули его и, на секунду замерев, бросились вдогонку остальным, оставив мертвого товарища.

Чируна схватила Талису за запястье и увлекла к висящему на расчалках флагману эскадры.

В поселке творилось что-то невообразимое. Пираты беспорядочно бегали, пытаясь найти выход в плотной цепи солдат, которые неторопливо наступали от леса, методично расстреливая повстанцев. ФНТшников было много. К пиратской базе скрытно подошли три полных барта – сто пятьдесят прекрасно подготовленных для боя в горных лесах солдат. Если бы у пиратов было время подготовиться и занять оборону, они бы еще могли сопротивляться. Да и то. Град арбалетных болтов выкашивал их до того, как кто-нибудь успевал добежать до противника и вступить с привычную рукопашную.

Оставалось только пробиваться к кораблям...

Но и этого им не дали.

На самом деле поселок атаковали только два барта. Солдаты третьего, разбившись на семерки, старались отрезать пиратам путь на летное поле и стремились первыми добраться до кораблей.

Одну семерку уничтожил отряд во главе с адмиралом.

Но еще один отряд егерей появился из леса и направился к «Серебряному орлу».

Когда вдруг на егерей из не приметной ложины выскочили абордажники Грнарда и Силоора. Егеря успели выпустить лишь по одной стреле, когда разъяренные пираты обрушились на них. Да, в рукопашной солдаты ФНТ уступали абордажникам. И спустя пару минут все они погибли, пронзенные и разрубленные пиратами. Абордажники расхватили трофейные арбалеты. Пираты в этом бою потеряли двоих, в том числе Грнарда, и еще двое были ранены. Силоор – кряжистый центромирец – взял командование на себя и приказал пока что к кораблю не бежать, а опять затаиться на опушке.

Команда «Серебряного орла» спешила к своему судну. Они уже покидали поселок, выбегая на летное поле. Двигались длинной растянувшейся колонной. Впереди бежали самые молодые и привыкшие к тяжелому матросскому труду – баллонные, кочегары, механики. За ними трусили более старшие и менее физически подготовленные. В том числе и пыhtящий от натуги навигатор Коотал. А замыкали колонну пожилые пираты. Самым последним плелся неровной трусцой старый шкипер Ладенир.

Пока выскочивший из-за угла дома фанат не обрушил на его плечо массивный клинок. А затем за спинами убегающих матросов защелкали тетивы.

Коотал почувствовал резкую боль под правой лопаткой и, ощутив, как наплывает на него внезапная слабость, споткнулся и упал в пыль дороги. Он приподнялся на локте и сквозь наползающую на глаза темноту увидел, как выскакивают из леса абордажники «Серебряного орла», припадая на колени, стреляют в преследующих его команду врагов.

Они уже подбегали к «Серебряному орлу», когда Чируна увидела, как на стоящем ближе к опушке «Синем лисе» вспыхнули огоньки. И вскоре пламя, разлившись по полотну гондолы, рвануло вверх. ФНТшники не стали захватывать корабли, а решили сжечь их, забросав склянками с горючим маслом.

По опущенному грузовому трапу пираты и лицеисты гурьбой вбежали в трюм. Абордажники метнулись в дальний угол, где в ременных петлях висели с полсотни арбалетов. Арсенал.

Оружие роздали всем, и Чируна вслед за остальными выскочила на открытую галерею, идущую по правому борту. Встала у леерного ограждения между Талисой и Трорвлем. Странно, что Сониорна рядом не оказалось. А, вон он на самой корме, оглянулся на нее, сделал движение подойти, но передумал, опять повернулся к опушке.

А из леса выбегают ФНТшники.

Семеро егерей видимо не ожидали, что на «Серебряном орле» будут защитники. Арбалеты закинута за спины, в руках склянки с маслом, с уже подожженными фитилями.

Четверо фанатов остановились, осторожно положили на землю снаряды и взялись за арбалеты, а трое продолжили бежать, готовясь к броскам.

Но пираты уже стреляют. У половины из них такие же трофейные многозарядки, у Лайаны револьверный карабин, а Тиотерн палит из своего револьвера.

Лишь пара стрел свистнули в воздухе рядом с пиратами и, проделав в стенке гондолы маленькие отверстия, канули внутрь корабля. И только один пылающий снаряд ударился о тканевую стену рядом с головой Уберда и, так и не разбившись, отскочил обратно, разлив по траве огненную лужицу.

А фанаты один за другим падают, наспигованные стрелами и пулями. Не ушел никто. – Бегут! – крик Сониорна.

Все встревожено заоглядывались. От поселка стремительно приближается небольшая толпа. Человек тридцать.

– Это наши! – успокоил всех Рурард. Глаза горца как всегда оказались зорче, чем у других.

В поселке осталось всего несколько очагов сопротивления. Пираты забаррикадировались в домах и изредка отстреливались. Но егеря не торопились. Главное дело сделано. Почти сделано. Два из трех кораблей пылают гигантскими кострами. В лесу скрылись от силы десятков-другой пиратов, которых можно будет выловить позже.

И лишь один корабль – флагман эскадры Далкина медленно поднимается в воздух.

Далкин оглядел лица собравшихся в командном зале. Их так мало! Кроме шкипера и навигатора погибли и мастер ветров, и старший механик, и двое стрелков... И еще многие рядовые матросы.

Но самая большая потеря – конечно же, Ладенир и Коотал. Как теперь быть? Положиться в навигации на Пааланта, а кораблем управлять самому? Или попробовать?..

Его взгляд упал на группку растерянных лицеистов и встретился с напряженно смотрящей на него стройной темноволосой девочкой.

– Чируна, принимай управление кораблем! – с легким сомнением в голосе приказал адмирал. – Талиса, займи место помощника навигатора.

Глава 9. Оседлавшие орла

Вечер 21.02.0.995

На борту «Серебряного орла», над горами Арлидара

Приборы были знакомыми. Да, они немного отличаются от тех, к которым я привыкла, но не сильно. Единственная значимая разница в том, что все надписи и цифры на центромирском языке. Но за полторы декады занятий я уже запомнила, как выглядят цифры, а то, что не умею читать, так это не важно. И так понятно где какая шкала, и в какую сторону надо крутить колесики подстройки. Так что я быстренько разобралась и уже минут через пять взяла первый азимут. Продиктовала его Пааланту – высокому нескладному юноше, которому пришлось заменить за картами погибшего навигатора Коотала.

Он довольно сноровисто начертил первую линию. А я тем временем выцелила вторую горную вершину, на этот раз слева по курсу. Громко и отчетливо назвала цифры. Хорошо, что Паалант знает арлидарский, и можно общаться на привычном с детства наречье. А то его родной центромирский я успела освоить лишь на примитивнейшем уровне. Вообще, все пираты говорят на арлидарском, откуда бы они ни были родом. Рассказывают, на главной базе всех новобранцев первым делом обучают арлидарскому языку. И это правильно, в бою не до перевода.

Так, теперь после взятия азимутов у меня есть несколько минут свободного времени.

Я оглядела зал. Все заняты своими обязанностями. Баллонные откачивают из баллона балластный воздух, и корабль все стремительнее поднимается вверх. Земля уже метрах в ста внизу. Там остались два горящих корабля и поселок, в котором все еще видна суета сражения.

Я зябко передернула плечами. Перед глазами опять встала сцена рукопашной. За последний месяц я насмотрелась на смерти. А пятнадцать минут назад сама стреляла в живых людей. Не знаю, удалось ли мне кого-нибудь подстрелить теми двумя стрелами, что я выпустила из арбалета, но я старалась попасть. Потому что от этого зависели и моя жизнь и жизни моих друзей. До сих пор руки немного трясутся, но я считаю, что поступила верно!

Но одно дело арбалетные болты, даже когда они втыкаются в твоих одноклассников. И совсем другое – рукопашная. То, что творилось в том коротком бою, когда абордажники перебили семерку егерей, наверное, долго будет мне сниться в кошмарах. Разрубленные и проткнутые насквозь мечами люди... Страшно.

Так, выбросить это из головы! Сейчас главное – сконцентрироваться на работе!

От тяжелых дум меня отвлек звучный высокий голос Чиiruны:

– Рулевой, тридцать два градуса вправо.

– Прости, а сколько это в румбах? – озадаченно осведомился бородатый пират, державший в руках колесо штурвала.

– О боги! – Чиiruна подняла вверх глаза и даже головой замотала. – Да откуда мне знать, сколько градусов в вашем румбе!

– Одна двадцатая круга, – подсказал, усмехнувшись, рулевой Манаад.

– Тогда один целый и шесть десятых румба! – заявила Чиiruна. – Давай я сама поведу!

Пока ты не научился грамоте.

И шагнула к штурвалу.

– Еще чего! – возмутился матрос. – Чтобы я какой-то соплячке...

– Адмирал Далкин! – голос подруги звенит от сдерживаемой ярости. – Или мне подчиняются, или я отказываюсь вести ваш корабль!

– Манаад, уступи шкиперу место у штурвала, – строго приказал Далкин. И возвысил голос. – Чиiruна – шкипер «Серебряного орла». Всем безоговорочно исполнять ее приказы!

– Ну, попробуй, – пробурчал рулевой, отодвигаясь в сторону.

Чиiruна взялась за колесо и с натугой провернула его вправо, явно переборщила и вернула немного назад.

– Ну и тугой, – удивленно произнесла она.

– Конечно, это не ваши ФНТшные колесики, – ехидно сообщил Манаад.

– Допотопная техника, – проворчала Чиiruна и отступила на шаг. – Ладно, рули сам. Сейчас нет времени выяснять отношения. И... я постараюсь давать команды в румбах. Не переучивать же тебя на ходу.

Рулевой хмыкнул, удивленный, таким здравым поведением этой взбалмошной девчонки. А Чиiruна уже возле переговорной трубы:

– Машина, на сколько вышли?

– Сорок два цикла в минуту, – послышался искаженный голос механика. – Это чуть больше трети.

– Я знаю, – оборвала его Чиiruна. – Тридцать восемь процентов от максимальной заявленной мощности.

– Так и есть, – в отдаленном голосе удивление и уважение.

– Баллонные, продолжайте откачивать воздух с максимальной скоростью¹ – продолжила распоряжаться подруга. – Как только выйдем на двести метров от стартовой высоты, то есть на лигу сто абсолютной, дадим полный ход. Паалант, готовь курс по ущелью на северо-северо-восток, с подъемом над Совиной грядой на высоту три пятьсот.

– Да, сейчас! – новоиспеченный навигатор засуетился, принялся что-то считать на листе планшетки.

Я услышала его бормотание:

– Семь с половиной на три с половиной, это будет... будет... – он начал перемножать в столбик.

– Двадцать шесть с четвертью, – автоматически подсказала я.

– Да, спасибо! – рассеянно поблагодарил меня юноша и обратился к шкиперу: – Чиiruна, извиняюсь, госпожа шкипер, а может сразу поднимемся над вершинами? А то по ущелью...

– Нечего терять время на подъем по вертикали! – отрезала Чиiruна и обернулась к Далкину. – Адмирал, по последним данным, где были замечены фрегаты?

– Четыреста девятнадцать – девяносто семь с запада и двести четыре – триста восемьдесят два с востока, – не задумываясь, ответил Далкин. – Это было час назад.

Чиiruна прикрыла глаза, представляя карту, не открывая их, спросила:

– Паалант, можешь рассчитать, перехватят нас или нет?

– Попробую, – с сомнением проговорил парень, – но это очень сложно!

– Талиса, а ты?

– Да, – лаконично ответила я.

И удостоилась пораженного взгляда Пааланта. Он положил на стол планшет и серьезно сказал:

– Знаешь что, становись к карте. Я только помощник навигатора – а ты настоящий навигатор.

И пошел мне навстречу.

¹ Баллон воздушного корабля разделен на две герметически изолированные части. В верхнюю закачан под небольшим избыточным давлением гелий, в нижнюю – обычный воздух. Чтобы корабль поднялся, воздух откачивают, и гелий, расширяясь, занимает больший объем, увеличивая подъемную силу. Чтобы опуститься обычно поступают наоборот – закачивают под давлением воздух. Стравливают гелий лишь для экстренного быстрого опускания, так как на корабле очень ограниченный запас жидкого гелия, и его надо беречь.

Я чуть замешкалась, уступая ему место у приборов. Парень немного застенчиво улыбнулся и приткнулся к окуляру. А я, увидев одобрителный кивок адмирала и очень внимательный взгляд Лайаны, пошла к курсовому столу.

Предстояла очень сложная и интереснейшая работа – увести наш корабль от преследователей. И мы с Чируной с ней справимся!

Расчет перехвата был не таким уж и сложным, не понимаю, почему Паалант так его боялся? А вот результат меня не обрадовал. Выходило, что если ФНТшники не дураки, и хотя бы часть кораблей пустят веером наперерез, то мы уже не успеваем выбраться из ловушки, и часов через шесть наши курсы пересекутся. Сейчас одиннадцать двадцать, значит, мы повстречаемся часов в семнадцать. Будет еще достаточно светло, чтобы нас заметить и сбить.

Все это я выложила подошедшим ко мне Чируне и Далкину с Лайаной. Их лица помрачнели.

– Как ты думаешь, – медленно подбирая слова, спросила Чируна, – сколько у нас есть времени до того, как они нас увидят?

Я взглянула на вычерченную схему и быстро прикинула ответ:

– Наверняка есть четыре часа, потом в хорошую оптику могут и разглядеть.

– Значит так, – голос Чируны опять окреп. – Я предлагаю подняться на максимальную высоту с нашей нынешней загрузкой и на предельной скорости лететь над вершинами три часа и двадцать минут. Затем мы спустимся и продолжим полет по ущельям между горами.

– А ты справишься? – спросила Лайана.

– Проверим, – криво улыбнулась подруга. – Другого выхода все равно нет.

– Тогда действуй, – кивнул Далкин.

А я еще раз поразились адмиралу. Все-таки он очень странный человек. Иногда кажется мягким и добрым, чуть ли не бесхребетным, с подчиненными дистанцию не держит, запросто общается и с капитанами, и с абордажниками. В бою становится жестким и очень опасным, я это уже видела сегодня.

А, самое главное – он моментально принимает решения. Причем, похоже, что действительно верные.

Когда мы стали на курс нас с Чируной заставили пойти отдохнуть. Предстояло три часа лететь по прямой, и работа навигатора, да и шкипера, не было такой уж сложной. Как нам объяснила Лайана, с ней вполне могут управиться Далкин и Паалант. А вот потом от нас потребуется полная отдача.

Так что Лайана отвела нас на камбуз, где уже распорядилась Лалиша, велела ей нас накормить и отправить спать.

Лалиша с радостью исполнила начальственное распоряжение. Пока готовила нам перекус, девушка, как всегда, без умолку щебетала. Но Чируна прервала подружку и строго спросила:

– А почему ты не пошла мастером ветров? Его же тоже убили, а помощник, похоже, не особенно хорошо знает свою работу.

– Все равно лучше меня! – возразила Лалиша. – Это вы с Талисой у нас гении. Не обижайтесь, я это серьезно. А я что? Ты же помнишь, как у меня было с учебой. Нет уж, я лучше буду всех вас вкусно кормить. И воодушевлять своим веселым нравом!

Мы с Чируной одновременно рассмеялись, посмотрели друг на друга и рассмеялись еще раз.

И этот внезапный смех как будто разрядил напряжение, которое держало нас все последнее время. Я взглянула на Лалишу, которая с какой-то почти материнской заботой по доброму смотрела на нас и подумала, что на самом деле она гораздо умнее и заботливее,

чем пытается казаться. Только применяет свои способности не для математических расчетов и управления кораблем, а совершенно в ином направлении.

После еды у меня даже получилось немного подремать. Правда, всерьез заснуть не удалось, слишком много всего произошло, и наплывали тяжелые мысли и образы. Но все-таки я капельку отдохнула. И, когда мы с Чириуной вернулись в командный зал, то обе выглядели вполне себе бодрыми.

И принялись за работу.

Да, прокладывать курс по извилистым ущельям, продумывать, где какие ориентиры брать и как корректировать полет – задача по-настоящему сложная. Мозги буквально кипели от натуги. Хоть затычки в уши вставляй, чтобы пар не пошел.

Но я победила!

А затем пришла очередь показать свой класс Чириуне.

Корабль опустил ниже окрестных гор и, почти не сбавляя скорости, заскользил между вершинами, повторяя извилистый, изрезанный горными реками рельеф. Благодаря четким резким командам Чириуны и нашим с Паалантом стараниям по контролю и корректировке курса «Серебряный орел» быстро скользил по ущельям, оставаясь незаметным для врагов. Хотя, разумеется, не мы одни этому способствовали. Вся команда действовала на удивление слажено и мастерски.

Когда вечерние тени начали сгущаться в узких каньонах, мы сбавили ход. Скоро к этому месту приблизятся вражеские фрегаты. Они будут нас искать, и не стоило шуметь и дымить машиной. «Серебряный орел» завис между двух отвесных скальных стен, неторопливо опустил и почти коснулся стремительно несущейся горной речушки. Вдоль каньона дул не сильный ветерок, который медленно продвигал нас вперед.

– Время семнадцать тридцать, – негромко прокомментировала Лайана. – До полной темноты часа два.

– Да, висим и не высываемся, – кивнул Далкин. – Лайана, Талиса, пойдете на свежий воздух, Чириуна продолжай командовать.

– Да, адмирал, – ответила Чириуна и уселась на легонький стул возле навигационного стола. Немного усталым голосом отдала распоряжения: – Мастер ветров, контролируй направление ветра, помощник навигатора следи за расстоянием до стенок. Манаад подруливай, чтобы нас не развернуло боком.

– Есть, госпожа шкипер! – излишне громко отозвался рулевой.

– Чириуна, – примирительно поправила девушка. – И перестань на меня злиться.

На этом я их и оставила. Следом за Далкиным и Лайаной выбралась на галерею левого борта. Воздух был влажным и холодным, в нем висели крошечные капельки воды от бурунов, которые поднимала горная речка, бурля между камнями и порогами.

Лайана и адмирал отошли к самому носу, о чем-то тихонько разговаривая, а я направилась к трем знакомым силуэтам. Уберду, Трорвлю и Эртлю.

Абордажники обрадовались мне, заулыбались. Рыжебородый Уберд спросил своим басом:

– Ты как, Талиса? Все нормально?

Я как всегда, когда мне задают такие вопросы, немного запнулась. Но ответила честно:

– Не знаю. Все так быстро произошло. Но сейчас уже все хорошо.

Уперлась руками в прогнувшийся трос леера, запрокинула голову, глядя на тонкую полоску желтого закатного неба над головой, пояснила:

– Когда есть работа, то все забывается, уходит на второй план.

– Везет тебе! – откликнулся Эртль. – А мы как всегда без дела. Нет, надо было не в абордажники идти, а в баллонные. Или в кочегары! Таскали бы сейчас уголь, все черные и запыхавшиеся. Правда, здорово, Трорвль?

Трорвль только хмыкнул.

Мы стояли так до самой темноты, разговаривая о всякой ерунде, перешучиваясь, даже смеясь. Мне было очень хорошо, общество этих ребят лечило душу не хуже чем Лалиша. Несмотря на очень сложные и запутанные чувства, что я к ним испытывала.

А когда стемнело, я вернулась в душный корабль и заняла свое место у курсового стола. Началась долгая и напряженная ночь, наполненная вычислениями, поиском ориентиров и постоянным страхом, что чего-то не учту, не правильно подсчитаю, и корабль налетит на проносящиеся вдоль его бортов скалы. Но мы справились и с этим испытанием. За ночь «Серебряный орел» пролетел более полутора сотен лиг, или около сотни, если по прямой. И ранним утром опять укрылся в очередном ущелье.

А мы с Чиiruной, еле добравшись до офицерской каюты, которую нам выделили, заползли в гамаки и моментально уснули.

Так прошла первая ночь нашего путешествия. Потом была еще одна, и еще, и еще...

По утрам «Серебряный орел» спускался на дно самого глубокого из окрестных ущелий и, притаившись, выжидал. А поздним вечером начинал движение. Он скользил вдоль лощин, чуть-чуть приподнимаясь, перелетал перевалы, так низко, что чуть ли не цеплялся дном гондолы за верхушки деревьев. И опять нырял в спасительную тьму горных долин, освещенных лишь лунами и звездами.

Корректировать курс было невероятно тяжело, мы с Паалантом с огромным трудом отыскивали ориентиры – чаще всего вершины гор или седловины. Парень оказался хорошим помощником навигатора. Он быстро и четко управлялся с приборами. Ему бы нормальное образование и подтянуть математику, и выйдет вполне неплохой навигатор. Но пока что он всецело доверял мне. Это было приятно. Да и вообще, мне кажется, я ему нравлюсь. Не скажу, что я от этого в восторге, но девичье самолюбие это согревает.

На вторую ночь в командный зал зашел Люфан. Он остановился с краешку, наблюдая и отвешивая замечания, суть которых сводилась к тому, что он был бы гораздо лучшим помощником навигатора. Я не обращала на это внимания, прекрасно зная, что из себя представляет мой бывший одноклассник, а вот Паалант нервничал и обижался. В конце концов, вмешалась Лайана и так отчитала Люфана, что он убежал и больше в рубке не появлялся. Теперь он все время сидит в кубрике абордажников, практически ни с кем не общаясь. Я понимаю, что ему тяжело лишиться единственного приятеля. И даже немного жалею его. Да и Котиберна, хоть он и был весьма неприятной личностью, капельку жалко. Впрочем, кто знает, может ему удалось спастись?

Так прошли еще четыре ночи. Пока не кончилась вода.

Угля-то на корабле было более чем достаточно. Его загрузили с расчетом на то, чтобы хватило до ближайшей тайной перевалочной базы, что располагалась в тысяче ста лигах к северу. Причем, при максимальной скорости полета. А мы едва крались, и расход топлива был в разы меньше. Хотя «крались» – это как посмотреть. Когда к тебе приближается скала со скоростью в пятнадцать лиг в час, это довольно-таки жутко.

Так вот, когда мы перевели на пар почти всю воду, кораблю пришлось перелететь через высокую гряду в параллельное ущелье. Мы устроились на дневку возле сравнительно полноводной горной реки. Матросы опустили в нее раструбы водозаборников, а механики включили насосы. Мы немного опасались, как бы враги не заметили дым, но наблюдатели, высаженные на скалах, сигналили, что в небе никого нет.

Почти все, кто не был занят работой, спустились на землю. В том числе и я. Чиiruна сказала, что лучше отоспится, а мне захотелось подышать свежим воздухом. Все-таки духо-

тища на корабле стоит жуткая. Это обратная сторона почти полной герметичности пропитанной специальными смолами ткани обшивки, спасающей нас от потока встречного морозного воздуха и пониженного давления на высоте.

Если честно, то самым тяжелым для меня стал вынужденный ночной образ жизни. Под утро просто ужасно хочется спать, но когда я добираюсь до гамака, то долго ворочаюсь, заставляя себя хотя бы подремать.

И сейчас на сочно-зеленом лугу, под все еще ярким осенним Солном, я ощущала странную легкость, как будто я – перышко, и стоит подуть ветерку, улечу в небо к пушистым облачкам.

Я легла на мягкую траву и не заметила, как уснула.

А когда проснулась, почувствовала, что рядом кто-то есть. Не шевелясь, я чуть-чуть приоткрыла глаза. Надо мной сидел Эртль. Юноша откинулся назад, упершись в землю напряженными руками и неотрывно смотрел на меня. И в его зеленых глазах была такая нежность, что у меня просто сердце взорвалось громким перестуком.

Я замерла и перестала дышать. А парень видимо почувствовал это, улыбнулся и, как ни в чем не бывало, спросил своим обычным веселым голосом:

– Ну что, сонюшка, проснулась?

Я приподнялась и огляделась.

День перевалил через половину. Ничего себе я поспала! А он что, все это время меня стерег? Я почувствовала, как краснею и поспешила отвернуться. Ох, и что же мне делать?!

К счастью Эртль прервал неловкое молчание:

– Пойдем обедать! Лалиша сготовила обалденно вкусную похлебку! Все уже поели, кроме тебя.

– А ты?

– Ну, – парень едва заметно смутился. – Я тебе компанию составлю! Не есть же в одиночестве!

А вечером «Серебряный орел» опять поднялся в воздух. Он снова потяжелел и с трудом переваливал через седловины. Зато теперь запасов точно хватит до тайной базы.

Мы летели прежним манером еще две ночи. Но днями никто из наблюдателей не видел в небе ни одного корабля. Преследователи то ли прекратили погоню, то ли окончательно нас потеряли.

И Далкин решил, что пора сменить способ движения. Нет, мы и дальше летали только по ночам, но уже не ползли по ущельям, а поднимались над горами и, развив максимальную скорость, неслись по прямой к базе.

Оставшиеся четыреста шестьдесят лиг мы преодолели всего за два перелета.

Адмирал и Лайана опасались, что на базе может ждать засада, но ее так хорошо спрятали, что ФНТшникам не удалось обнаружить замаскированные склады и глубокий пруд, прикинувшийся маленьким горным озерком.

За день, корабль был вновь нагружен. Бедные ребята к вечеру просто валялись от усталости, но все равно отправились к пруду отмыть въевшуюся за время работы угольную пыль. Лалиша предложила пойти поподглядывать за парнями, на что Чируна чуть ли не обиделась. Лалиша расхохоталась, и отправилась на озеро одна, сообщив, что «надо же помочь ребятам со стиркой». При этом хитро блестела глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.